

В. А. Батырь

серия образование

Международное гуманитарное право

Учебник для вузов

Вячеслав Батырь

**Международное
гуманитарное право**

«Юстицинформ»

2011

Батырь В. А.

Международное гуманитарное право / В. А. Батырь —
«Юстицинформ», 2011

ISBN 978-5-7205-1079-4

Учебник призван послужить единой методологической основой для изучения международного гуманитарного права как в рамках изучения курса «Международное право», так и специального учебного курса. В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования выпускник вуза должен знать правовые и нравственно-этические нормы в сфере профессиональной деятельности, уметь использовать и составлять нормативные и правовые документы, относящиеся к будущей профессиональной деятельности, принимать необходимые меры по восстановлению нарушенных прав. Учебник предназначен для студентов юридических факультетов вузов, аспирантов, преподавателей и научных работников, занимающихся проблемами международного права. Он также может быть использован в системе правовой подготовки различных категорий государственных служащих.

ISBN 978-5-7205-1079-4

© Батырь В. А., 2011

© Юстицинформ, 2011

Содержание

Об авторе	5
Введение	6
Глава 1 Понятие и источники международного гуманитарного права (МГП). Принципы международного гуманитарного права	9
§ 1. Сущность и предмет международного гуманитарного права	9
§ 2. Источники и система международного гуманитарного права	25
§ 3. Принципы международного гуманитарного права	37
§ 4. Соотношение МГП с другими отраслями международного публичного права	42
Глава 2. Вооруженные конфликты и их классификация	57
§ 1. Международно-правовая характеристика кризисных ситуаций	57
1.1. Международные вооруженные конфликты	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Вячеслав Анатольевич Батырь

Международное гуманитарное право

Об авторе

Батырь Вячеслав Анатольевич, профессор кафедры теории и истории государства и международного права Московского городского университета управления Правительства Москвы, кандидат юридических наук, профессор, полковник юстиции (в запасе).

Введение

Международное гуманитарное право – это попытка государств установить определенный минимум норм и правил поведения сторон вооруженного конфликта с целью облегчить страдания жертв таких конфликтов. Эти нормы изложены в международных договорах и признаются практически всеми членами мирового сообщества.

Следует подчеркнуть первостепенную роль, которую сыграла Россия в развитии международного гуманитарного права. Именно по инициативе российского правительства в 1868 г. в Санкт-Петербурге состоялась одна из первых конференций, заложивших основы этого права. Эта конференция определила общие принципы ведения военных действий, которые сохранили свою значимость и по сей день¹. Инициатива созыва в 1899 г. первой Международной конференции в Гааге, давшей импульс кодификации законов и обычаев войны, тоже принадлежала правительству России. На основании этих соглашений был составлен Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны, высочайше утвержденный 14 июля 1904 г. и 27 апреля 1912 г. как особое приложение соответственно к Уставам полевой службы 1904 и 1912 г.²

Российская Федерация является участницей Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., что налагает на нее обязательства по их выполнению. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.³ (п. 19) подчеркнуто, что в сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов.

В соответствии с требованиями нормативных правовых актов изучение курса «Международное гуманитарное право» призвано дать обучаемым определенный объем правовых знаний, необходимых для практического применения международно-правовых норм, способствовать воспитанию у них глубокого уважения к международному гуманитарному праву, понимания необходимости строгого соблюдения и исполнения правовых предписаний.

Преподавание и изучение курса международного гуманитарного права осуществляется в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, требованиями действующих нормативных правовых актов и во взаимосвязи с другими учебными дисциплинами, изучаемыми в вузе.

Каждый государственный служащий обязан знать основные положения международного гуманитарного права и руководствоваться ими при организации своей деятельности, обучении своих подчиненных. При этом особое внимание должно уделяться выработке умений по ограничению уровня насилия и разрушений, воспитанию уважения достоинства человека, бережного отношения к окружающей среде, культурным и историческим ценностям. Следует помнить, что нарушение норм международного гуманитарного права приносит излишние разрушения и страдания.

Международное гуманитарное право как *совокупность юридических норм и принципов* следует отличать от *науки* международного гуманитарного права, т. е. определенной совокупности научных знаний, системы взглядов. Международное гуманитарное право как наука имеет предметом своего исследования наиболее сложную и драматичную часть общественных отношений – отношения между субъектами международного права в период вооруженных кон-

---

¹ См.: Празднование 125-й годовщины подписания Санкт-Петербургской декларации 1868 года. – Женева: МККК, 1994.

² Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / Сост. А.Е. Савинкин. – М., 1996. – С. 389.

³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009. – № 88; СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

фликтов. На базе науки международного гуманитарного права сложилась *учебная дисциплина* «Международное гуманитарное право», составляющая неотъемлемую часть системы высшего юридического образования в рамках международно-правовой специализации.

В соответствии с требованиями к обязательному минимуму содержания основной обязательной программы подготовки юриста по специальности 021100 «Юриспруденция» по учебной дисциплине ОПД.Ф.14 «Международное право» (общефессиональные дисциплины – федеральный компонент) предусмотрено обязательное овладение дидактической единицей «международное гуманитарное право». При этом должен быть соблюден разумный баланс и соотношение с другой самостоятельной единицей – «права человека и международное право».

В современных учебниках по международному праву, представленных ведущими научными школами (Дипломатическая академия МИД России⁴, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России⁵, Московская государственная юридическая академия⁶), а также Российской ассоциацией международного права⁷, многие из которых допущены Министерством образования РФ в качестве учебников для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция», выдержавших несколько изданий, в соответствующих главах рассматриваются следующие вопросы: понятие, источники, принципы и предмет регулирования; начало и окончание военных действий; запрещенные средства и методы вооруженной борьбы; участники боевых действий; защита жертв войны; охрана культурных ценностей и др.

Однако очевидно, что объем общего курса международного права не позволяет дать развернутой характеристики одной из отраслей в ущерб другим. Для этих целей существуют специальные издания учебной литературы. Вместе с тем учебники, имеющие одинаковое название, содержат различные подходы при изложении курса. Первый (узкий) подход, разделяемый В.Ю. Калугиным⁸, И.И. Котляровым⁹, связан с рассмотрением собственно правового регулирования вооруженной борьбы и иных отношений, возникающих в связи с такой борьбой. Вторым (широкий) подход, разделяемый А.Я. Капустиным, О.И. Тиуновым¹⁰, связан с подчинением собственно международного гуманитарного права праву прав человека и, соответственно, со смешением этих двух отраслей международного права. Представляется, что первый подход более адекватно отражает современное состояние как международно-правовой науки, так и правового регулирования.

Не следует рассматривать в качестве литературы, имеющей какое-либо отношение к образовательному процессу, различного рода «шпаргалки»¹¹. Такого рода издания приносят лишь вред, а в период отчетности – глубокое разочарование.

⁴ См.: Международное право: Учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – С. 778–817.

⁵ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2007. – С. 449–480; Международное право: Учеб. / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 608–653.

⁶ См.: Ануфриева Л. П., Бекашев Д. К., Бекашев К. А., Устинов С. В. и др. Международное публичное право: Учеб. / Отв. ред. К. А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 671–686.

⁷ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 824–871.

⁸ См.: Калугин В. Ю. Курс международного гуманитарного права. – Мн.: Тесей, 2006. – 496 с.

⁹ См.: Котляров И. И. Международное гуманитарное право: Учеб. пособ. для студентов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 143 с.; Котляров И. И. Международное гуманитарное право. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 304 с.; Международное гуманитарное право: Учеб. пособ. для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/Под. ред. И. И. Котлярова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. – 271 с.

¹⁰ См.: Тиунов О. И. Международное гуманитарное право: Учеб. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 336 с.

¹¹ См.: Оганова М. А. Шпаргалка по международному гуманитарному праву. – 2-е изд., испр. – М.: Экзамен, 2009. – 48 с. – (Серия «Шпаргалка»),

Структура и содержание учебника соответствует учебным программам ведущих юридических вузов России¹². Многолетний опыт преподавания международного гуманитарного права убеждает в том, что параллельно с лекционным курсом должны проводиться практические занятия: семинары, решение задач (казусов), тестирование и др. Данный учебник содержит программу курса, методические рекомендации по его преподаванию, учебное пособие, планы семинарских занятий, тематику контрольных работ, практикум (ситуационные задачи), тематику рефератов, семестровых работ, тесты, контрольные вопросы для оценки знаний, список литературы, а также альбом схем, что позволяет организовать учебный процесс.

Автор выражает искреннюю признательность профессору РА. Каламаряну за высокую оценку первого издания учебника, данную в рецензии¹³. Учитывая высказанные пожелания, во втором издании помещен краткий словарь (глоссарий), уточнены рекомендации студентам по самостоятельному изучению курса, а также приведены правовые оценки вооруженного конфликта в Южной Осетии и Абхазии, дан анализ деятельности частных военных компаний в вооруженных конфликтах современности.

---

¹² См.: Программа спецкурса «Международное гуманитарное право». Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2005.

¹³ См.: Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 127, 128.

Глава 1 Понятие и источники международного гуманитарного права (МГП). Принципы международного гуманитарного права

§ 1. Сущность и предмет международного гуманитарного права

В силу своего географического положения и своей исторической судьбы Россия, безусловно, оказывала и будет оказывать влияние на ход развития человечества. Решая вопросы обеспечения собственной безопасности, она вносит свой вклад в безопасность всей планеты, о чем свидетельствуют обязательства, принятые Российской Федерацией. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, Россия несет особую ответственность за поддержание мира на планете. В этой связи следует особо подчеркнуть важную роль, которую наша страна призвана сыграть в осуществлении норм международного гуманитарного права.

Призрак новой мировой войны отошел в прошлое, но говорить

о прочных гарантиях мира и безопасности для народов Земли пока преждевременно. Более 30 вооруженных конфликтов ежегодно – вот реальная статистика конфликтности последних лет XX тысячелетия¹⁴. В XXI в. ситуация не претерпела кардинальных изменений.

На всем протяжении истории сменяющие друг друга цивилизации неизменно старались ограничить насилие, в особенности в период вооруженных столкновений. В течение длительного времени речь шла о соблюдении обычных норм на поле брани, и лишь в середине прошлого века началась кодификация этих норм посредством заключения договоров, что позволило уточнить и закрепить их содержание. Война стала превращаться из политического явления и акта вооруженной борьбы в юридический процесс, в котором нормы права все больше определяют способ ее ведения, лицо и характер и тем самым создают предпосылки для обеспечения прочного мира¹⁵.

Классическим для международного права является вопрос: как соотносятся нормы, запрещающие прибегать к насилию в межгосударственных отношениях (право мира или *jus contra bellum*¹⁶) и нормы, неявно допускающие применение этого насилия? Категория *jus ad bellum* (право на объявление войны, а в более широком смысле – возможность прибегать к силе вообще), по мнению отдельных ученых, исчезла из области применения международного права, за исключением случаев признания войн правомерными¹⁷.

В настоящее время международное гуманитарное право предлагается обозначать как *jus in bello* (право войны), т. е. как регламентирующее поведение воюющих сторон во время вооруженного конфликта, а в более широком смысле и включающее в себя права и обязанности нейтральных сторон¹⁸. Хотя такой узкий подход в настоящее время исключает из сферы правового

---

¹⁴ См.: Усиков А.В., Яременко В.А. Анатомия «малых войн» // Независимое военное обозрение. – 1998. – № 42 (116). – С. 4.

¹⁵ Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права) / Сост. А.Е. Савинкин. – М., 1996. – С. 387.

¹⁶ Принципы права мира основаны на запрещении прибегать к силе в международных отношениях и на обязанности государств мирно урегулировать свои споры (п. 3,4 ст. 2 Устава ООН, Декларация о принципах международного права 1970 г.). Однако *jus contra bellum* применяется исключительно к международным вооруженным конфликтам.

¹⁷ См.: Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. – Мн.: Тесей, 2006. – С. 67.

¹⁸ См. подробнее: Кольб Р. О происхождении терминологической пары *jus ad bellum* / *jus in bello* // Международный журнал Красного Креста. – 1997. – № 18. – С. 643–654.

регулирования ряд вопросов (например, защиту жертв вооруженных конфликтов). Международное гуманитарное право концентрирует внимание на формальном регулировании войны (регламентация начала и окончания военных действий, прав и обязанностей воюющих сторон), т. е. на проблемах, возникающих вслед за вопросом относительно субъективного права прибегать к войне, и не касается причин, мотивов и целей вооруженного насилия.

В науке международного права до сих пор нет единого понятия, определяющего отрасль права, регулирующего ведение вооруженной борьбы и защиту жертв вооруженных конфликтов. Среди ученых отсутствует единство мнений относительно содержания и места этой отрасли в системе современного международного права¹⁹. Для ее обозначения наиболее часто применяются термины «право войны», «право вооруженных конфликтов», «законы и обычаи войны», «правила ведения вооруженной борьбы», «международное гуманитарное право». Проблема унификации терминологии не относится к разряду второстепенных. Ее решение важно как для теории, так и для практики.

Термин «*право войны*», используемый такими учеными, как Ф. Бербер, А. Фердросс²⁰ и др., уже в своей основе содержит противоречие, так как война предполагает применение силы, а право ее отрицает, олицетворяя собой справедливость²¹. Ктому же эти авторы под «войной» понимали вооруженную борьбу лишь между государствами.

Введение в употребление Д. Шиндлером²², Э. Давидом²³, И.Н. Арцибасовым²⁴ термина «*право вооруженных конфликтов*» было призвано адаптировать «право войны» к современным международным отношениям, поставившим войну вне закона. Новый термин предназначался для регулирования любого вооруженного конфликта, однако не нашел широкой поддержки среди ученых²⁵. Г.М. Мелков под *правом вооруженных конфликтов* понимает самостоятельную отрасль международного права – совокупность общепризнанного принципа соблюдения законов и обычаев войны и специальных (отраслевых) принципов и норм международного права, регламентирующих отношения между воюющими и затронутыми войной субъектами международного права по поводу начала войны и его последствий, театра войны, участников войны, средств и методов ведения войны, нейтралитета, защиты жертв войны, прекращения войны и ответственности физических лиц за нарушение этих норм²⁶. С.А. Егоров указывает, что соответствующая группа норм международного права «иногда условно именуется «право вооруженных конфликтов» и включает ряд договорных и обычно-правовых принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными сторонами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих принципов и норм²⁷. В дугом издании С.А. Егоров в главе «Право вооруженных конфликтов – международное гуманитарное право» указывает менее

¹⁹ См.: Арцибасов И.Н., Егоров В.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – С. 15.

²⁰ См.: Фердросс А. Международное право. – М., 1959. – С. 429.

²¹ Право на законную оборону, бесспорно, признано Уставом ООН (ст. 1), и теоретически ООН может предпринять против агрессора действия военного характера (ст. 42), но международный вооруженный конфликт (война) уже не разразится, если только хотя бы одна из сторон, находящихся в конфликте, не нарушит Устав ООН.

²² См.: Schindler D. The Different Types of Armed Conflicts according to the Geneva Conventions. – RCADI, 1979. —Т. II. – P. 163.

²³ Следует отметить, что Э. Давид признает, что эта отрасль права «более известна под наименованием “международное гуманитарное право”». См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. – С. 34, 36.

²⁴ См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – С. 19.

²⁵ Так, Г.И.Тункин применял формулировку «международное право в период вооруженных конфликтов». См.: Международное право/ Отв. ред. Г.И.Тункин. – М., 1982. – Гл. 22.

²⁶ См.: Международное право: Учеб. для вузов / Отв. ред. Г.М. Мелков. – М.: РИОР, 2009. – С. 594.

²⁷ См.: Международное право: Учеб. – 3-е изд, перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – С. 778.

категорично: «право вооруженных конфликтов, нередко называемое также международным гуманитарным правом»²⁸.

Л.И. Савинский предлагал именовать данную отрасль *«международным правом и вооруженными конфликтами»*, включив в нее «право предотвращения войны», «право запрещения войны» и «право вооруженных конфликтов»²⁹. Однако «право предотвращения войны» и «право запрещения войны» рассматриваются доктриной как самостоятельная отрасль международного права («право международной безопасности»),

Термин *«законы и обычаи войны»*, используемый Л. Оппенгеймом³⁰, не вполне корректен, поскольку в международном праве законы отсутствуют, а употребление лишь термина «обычаи войны» означало бы отрицание наличия конвенционных норм.

Термин *«правила ведения вооруженной борьбы»* сужает предмет правового регулирования этой отрасли международного права, поскольку уже предполагает начало такой борьбы, а указание на «правила» говорит о наличии комплекса исключительно технических норм. Этот термин не охватывает правоотношения, которые возникают в связи с такой борьбой. В отдельных изданиях при определении данной отрасли права указывается, что «речь идет о правилах ведения войны»³¹. Заимствуя зарубежный опыт, предлагается развивать «оперативное право».

Вместе с тем представляется важным, что совокупность принципов и норм, устанавливающих правила ведения вооруженной борьбы, привела к формированию самостоятельной отрасли международного публичного права. И это положение в настоящее время никем не оспаривается.

Термин *«международное гуманитарное право»* наиболее полно и четко отражает суть проблемы. Впервые он был предложен в 1950-х гг. известным швейцарским юристом Ж. Пикте и за короткий период времени получил широкое распространение в публицистике, юридической литературе, а затем вошел в название Женевской дипломатической конференции (1974–1977 гг.) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Ряд авторов³² под международным гуманитарным правом понимают совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества стандарты прав и свобод человека (группы лиц, коллектива), устанавливающих обязательства государств по закреплению, обеспечению и охране этих прав и свобод и предоставляющих индивидам юридические возможности реализации и защиты признаваемых за ними прав и свобод³³. Г.В. Игнатенко исходит из того, что гуманитарное право (права человека) действует и в условиях вооруженных конфликтов³⁴, но обходит вниманием вопросы правового регулирования вооруженной борьбы и констатирует «соприкосновенность» вопросов защиты гражданского населения. И в том же издании Л.А. Лазутин и Д.Д. Остапенко дают характеристику отрасли «права вооруженных конфликтов»³⁵.

²⁸ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 824.

²⁹ См.: Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. – М., 1976. – С. 79.

³⁰ См.: Оппенгейм Л. Международное право. – М., 1949. —Т. 2. – С. 246.

³¹ Международное право: Учеб. / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 608.

³² См.: Фельдман Д.И. Система международного права. – Казань, 1983. – С. 62; Колосов Ю.М. Международные стандарты в области прав человека и проблемы советского законодательства // Советский журнал международного права. – 1991. – № 2. – С. 67, 68; Международное право / Под ред. Г.В. Игнатенко. – М., 1995. – С. 239, 240; Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999. – С. 148, 149, 274.

³³ См.: Международное право: Учеб./Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 460.

³⁴ См.: Там же. – С. 490, 491.

³⁵ См.: Там же. – С. 544.

Другой группой ученых выработан более узкий и точный подход, отраженный в следующих определениях. И.И. Котляров под международным гуманитарным правом понимает систему «международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в период вооруженного конфликта с целью ограничения применения жестоких средств и методов ведения войны, защиты ее жертв и устанавливающих ответственность за их нарушение»³⁶. Е.Г. Моисеев определяет МГП как отрасль международного права, представляющую собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения государств в период вооруженных конфликтов³⁷. В.Ю. Калугин под МГП понимает самостоятельную отрасль международного права – систему юридических принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определенных средств и методов ведения военных действий, обеспечению защиты жертв в период вооруженного конфликта и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм³⁸. Аналогичного подхода придерживается и В.Л. Толстых³⁹.

Международное гуманитарное право представляет собой самостоятельную отрасль международного публичного права (см. приложение 1), для обозначения которой можно предложить следующее определение.

Международное гуманитарное право (далее – МГП) – это совокупность конвенционных и обычных норм, регулирующих отношения между участвующими в вооруженном конфликте и затронутыми им субъектами международного права по поводу применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, а также устанавливающих ответственность государств и отдельных лиц за нарушение этих норм⁴⁰.

Термин МГП широко используется в текстах международных договоров, резолюциях ГА ООН и СБ ООН, декларациях и других актах.

В договорных источниках впервые термин МГП использован в Преамбуле и ст. 2 Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.⁴¹, что совпадает по срокам с началом работы дипломатической конференции (1974–1977 гг.). В дальнейшем этот термин использован в ст. 2 Конвенции об обычном оружии 1980 г.⁴², в подп. «d» п. 1 ст. 8 Протокола II⁴³ и п. 2 ст. 6 Протокола V⁴⁴ к указанной

³⁶ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. – С. 452.

³⁷ См.: Ануфриева Л.П., Бекяшев Д.К., Бекяшев К.А., Устинов В.В. и др. Указ. соч. – С. 671.

³⁸ См.: Калугин В.Ю. Указ. соч. – С. 67, 68.

³⁹ См.: Толстых В.Л. Курс международного права: Учеб. – М.: Волтере Клувер, 2010. – С. 753–808.

⁴⁰ В Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (с. 10) дано следующее определение: «Международное гуманитарное право представляет собой применяемую в период вооруженных конфликтов систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвенциях, протоколах) или являющихся следствием установившихся обычаев ведения боевых действий».

⁴¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3318 (XXIX) «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов». Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁴² Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Нью-Йорк, 10 октября 1980 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 3; Действующее международное право: Сб. – Т. 2. Конвенция подписана от имени СССР 10 апреля 1981 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 2 июня 1982 г. № 7248-X. Ратификационная грамота СССР сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 10 июня 1982 г. Конвенция вступила в силу для СССР 2 декабря 1983 г.

⁴³ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие // СЗ РФ. – 2005. – № 44. – Ст. 4472; Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 1. Российская Федерация ратифицировала Протокол Федеральным законом от 7 декабря 2004 г. № 158-ФЗ. Протокол вступил в силу для Российской Федерации 2 сентября 2005 г.

Конвенции; в преамбуле Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.⁴⁵; в ст. 7 Второго протокола 1999 г.⁴⁶ к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; в ст. 11 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.⁴⁷; в п. 1,4 ст.38 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁴⁸; в Факультативном Протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.⁴⁹; в п. 2 ст. 16 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.⁵⁰.

Обязательство включать изучение соответствующих положений МП в программы военного обучения закреплено в ст. 19 Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.⁵¹. Важность сохранения целостности МП отмечена в преамбуле Факультативного протокола 2005 г. к указанной Конвенции⁵².

Термин МП прямо указан в наименовании Устава МВТ по бывшей Югославии⁵³, а также в Устае МВТ по Руанде⁵⁴, Римском статуте МУС⁵⁵.

---

⁴⁴ Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбывное действие) (Женева, 28 ноября 2003 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 12. – С. 1368; Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 6. Российская Федерация ратифицировала Протокол Федеральным законом от 16 мая 2008 г. № 72-ФЗ. Протокол вступил в силу для РФ 21 января 2009 г.

⁴⁵ Конвенция «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» (Осло, 18 сентября 1997 г.). Текст Конвенции официально опубликован не был.

⁴⁶ Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года (Гаага, 26 марта 1999 г.). Текст Протокола официально опубликован не был.

⁴⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов». Текст Резолюции официально опубликован не был. Конвенция о правах инвалидов вступила в силу 3 мая 2008 г.

⁴⁸ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955; Действующее международное право: Сб. – Т. 2. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

⁴⁹ Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 г., Нью-Йорк) // СЗ РФ. – 2009. – № 6. – Ст. 679; Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 5. Протокол подписан от имени Российской Федерации в г. Нью-Йорке 15 февраля 2001 г. Протокол вступил в силу 12 февраля 2002 г. Российская Федерация ратифицировала Протокол Федеральным законом от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ с заявлением. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 24 сентября 2008 г.

⁵⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2006 г. № 61/177 «Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений». Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁵¹ Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (9 декабря 1994 г.) // Действующее международное право: Сб. – Т. 3; СЗ РФ. – 2001. – № 34. – Ст. 3478; Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 11. Конвенция вступила в силу 15 января 1999 г. От имени Российской Федерации Конвенция подписана 26 сентября 1995 г., ратифицирована Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. № 42-ФЗ. Участниками Конвенции, в частности, являются Великобритания, Германия, Дания, Испания, Норвегия, Украина, Швеция, Япония.

⁵² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 2005 г. № 60/42 «Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала». Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁵³ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 22 февраля 1993 г. // Действующее международное право: Сб. – Т. 1.

⁵⁴ Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. Принят Советом Безопасности ООН // Действующее международное право: Сб. – Т. 1.

⁵⁵ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г. Документ вступил в силу 1 июля 2002 г. Российская Федерация подписала Статут согласно распоряжению Президента РФ от 8 сентября 2000 г. № 394-рп, но не ратифицировала его.

Следует отметить, что собственно в источниках МГП – Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., Гаагских конвенциях – термин МГП не используется. *В sijju этого можно констатировать, что понятие МГП имеет доктринальное происхождение.* Так, Дополнительный протокол I в п. «Б» ст. 2 содержит определение понятия «нормы международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов»⁵⁶. Оно означает как нормы, применяемые в период вооруженных конфликтов, так и общепризнанные принципы и нормы международного права, применяемые к вооруженным конфликтам. Когда Совет Безопасности ООН решил создать Комиссию по расследованию с целью представления Генеральному секретарю ООН выводов «о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других доказанных нарушениях международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии»⁵⁷, эта комиссия допустила толкование своего мандата, сочтя, что выражение «международное гуманитарное право» имеет то же значение, что и «нормы международного права, применяемые в вооруженных конфликтах»⁵⁸.

Отметим использование термина МГП и в документах рекомендательного характера – п. 47–52 Декларации Хельсинской встречи на высшем уровне 1992 г.⁵⁹; п. 33–35 Решения Будапештского саммита СБСЕ 1994 г.⁶⁰; п. 9 Декларации тысячелетия ООН 2000 г.⁶¹; п. 57 Декларации о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии 2001 г.⁶²; преамбуле Резолюции ГА ООН от 29 ноября 2001 г. N 56/18⁶³, от 22 декабря 2003 г. № 58/174⁶⁴.

В преамбуле Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права от 16 декабря 2005 г.⁶⁵ через призму положений, обеспечивающих право на правовую защиту для жертв нарушений международных норм, проведена четкая дифференциация двух областей правового регулирования (сводов норм) – прав человека⁶⁶ и международного гуманитарного права⁶⁷.

⁵⁶ Указанное понятие («нормы международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов») используется в ДП I, в частности: п. 3, 4 ст. 31, ст. 37, п. 1 ст. 43, п. 2 ст. 44, п. 3 ст. 49, п. 4 ст. 57, п. 4, 7 ст. 59, п. 7 ст. 60. Однако оно не применяется в Женевских конвенциях 1949 г. и ДП II.

⁵⁷ S/Res. 780 du 6 octobre 1992, § 2.

⁵⁸ См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. – С. 79.

⁵⁹ Декларация Хельсинской встречи на высшем уровне. Человеческое измерение (Хельсинки, 1992 г.). Текст Декларации официально опубликован не был.

⁶⁰ Решения Будапештского саммита СБСЕ 1994 г. Человеческое измерение (Будапешт, 1994 г.). Текст документа официально опубликован не был.

⁶¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (утв. Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г.). Текст Декларации официально опубликован не был.

⁶² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 июня 2001 г. № S-25/2 «Декларация о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии». Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁶³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 2001 г. № 56/18 «Поддержание международной безопасности – добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе» (по докладу Первого комитета (A/56/530)). Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁶⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. № 58/174 «Права человека и терроризм». Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁶⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» (64-е пленарное заседание). Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁶⁶ Они содержатся во многих международных договорах, в частности, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека; ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; ст. 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; ст. 39 Конвенции о правах ребенка.

⁶⁷ Они содержатся в ст. 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях ведения войны на суше (Конвенция IV) от 18 октября

Ссылки на МГП содержатся в резолюциях СБ ООН от 13 марта 2002 г. № 1397 по Израю и Палестине⁶⁸, от 30 июля 2004 г. № 1556 по Судану⁶⁹.

В ряде актов содержится указание на неприменимость норм МГП к конкретным правоотношениям или ситуациям: ст. 19 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.⁷⁰; ст. 21 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.⁷¹; ст. 32 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г.⁷²; п. 1,2 ст. 4 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.⁷³. Так, п. «Б» ст. 16 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.⁷⁴ содержит оговорку о том, что Конвенция применяется без ущерба для права вооруженного конфликта и международного гуманитарного права, включая положения, касающиеся статуса комбатантов или военнопленных. Как видно, здесь понятия ПВК и МГП дифференцированы.

Таким образом, понятие МГП, имея доктринальное происхождение, широко используется не только в доктрине, но и в международно-правовых актах, что позволяет говорить о его правовом закреплении и содержательном наполнении. Сейчас можно считать, что понятие «международное гуманитарное право» прочно вошло в международное право и четко выражает содержание комплекса международно-правовых норм, призванных ограничить злое последствия вооруженных конфликтов⁷⁵. Остается лишь пожелать единообразного понимания и использования данного термина в международном и внутригосударственном правотворчестве.

Современное МГП весьма объемно (около 90 международных договоров, деклараций и иных нормативных актов), разнопланово, содержит множество норм, в которых сформулированы вопросы отношений, связанных с подготовкой и ведением операций (боевых действий), международно-правовые обязательства, ответственность государств и физических лиц⁷⁶.

1907 г.; ст. 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., а также в ст. 68 и 75 Римского статута Международного уголовного суда.

⁶⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН от 13 марта 2002 г. № 1397. Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁶⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН от 30 июля 2004 г. № 1556 (2004). Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁷⁰ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 35. – Ст. 3513; Библиотечка Российской газеты. – 2003. – Вып. № 13. Согласно распоряжению Президента РФ от 11 января 1998 г. № 4-рп и письму Президента РФ от 12 апреля 2000 г. № Пр-715 Конвенция подписана в Нью-Йорке 12 января 1998 г. (с заявлением). Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ с заявлениями.

⁷¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1059; Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5 (опубликована с датой от 10 января 2000 г.). Конвенция вступила в силу 10 апреля 2002 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ с заявлениями. Конвенция вступила в силу для РФ 27 декабря 2002 г.

⁷² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2002 г. № 57/199 «Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Текст Резолюции официально опубликован не был.

⁷³ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 33. – Ст. 3819; Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 12. Конвенция вступила в силу, в том числе для Российской Федерации, 7 июля 2007 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ с заявлениями.

⁷⁴ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г.) // Действующее международное право: Сб. – Т. 2. – М., 1997. Конвенция вступила в силу 20 января 2001 г. РФ в Конвенции не участвует.

⁷⁵ См.: Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. – Мн.:Тесей, 2006. – С. 58.

⁷⁶ По свидетельству некоторых ученых, лишь комментарии к четырем Женевским конвенциям 1949 г. и двум Дополнительным протоколам к ним составляют около четырех тысяч страниц. См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфлик-

Специфическим *предметом правового регулирования* МГП являются как отношения между субъектами в период вооруженной борьбы (средства, методы ведения войны и т. д.), так и их отношения в связи с такой борьбой (режим раненых, больных, военнопленных, гражданского населения, заключение соглашений о перемирии, подписание мирных договоров и т. д.)⁷⁷. Эти отношения возникают между противоборствующими сторонами во время войны, международного или немеждународного вооруженных конфликтов, а также субъектами международного права, затронутыми вооруженным конфликтом.

Под *методом функционирования* МГП следует понимать совокупность принципов, способов, средств, характерных для реализации образующих его норм.

Специально-правовой метод предполагает применение специфически правовых средств воздействия на международные отношения. Этот метод носит координационно-властный характер. Его главными элементами являются: 1) определение круга субъектов и их правового статуса; 2) установление границ регулируемых отношений, сферы действия МГП; 3) создание юридических норм, порождающих права и обязанности (международно-правовые отношения) для субъектов международного права; 4) процесс осуществления МГП; 5) выработка мер правовой защиты, создание юридических средств обеспечения выполнения МГП; 6) международно-правовое принуждение.

Организационно-правовой метод состоит в принятии организационных мер по реализации норм МГП как в межгосударственных отношениях, так и внутри государств. Международный аспект организационно-правового метода включает как формы взаимодействия государств (переговоры, консультации, совещания), так и формы деятельности различных органов, призванных содействовать реализации договоров (смешанные комиссии, международные организации). Внутригосударственный аспект обусловлен тем, что в выполнение международных обязательств вовлекается широкий круг государственных органов, организаций, физических и юридических лиц, поскольку «подавляющее большинство международно-правовых норм реализуется через национальный организационно-правовой механизм»⁷⁸. Вся эта деятельность регулируется внутригосударственным правом, в котором растет число актов, посвященных выполнению международных обязательств.

Методом правового регулирования МГП является установление правил поведения сторон путем согласования их воли и закрепление их в международном договоре. Специфика МГП состоит в том, что оно регулирует конкретную область межгосударственных отношений, а не все эти отношения в целом. Оно закрепляет в своих нормах приемы, правила практических действий субъектов, наконец, имеет временные ограничения, т. е. действует в период вооруженной борьбы, а после ее окончания в отношениях между воевавшими ранее субъектами должны, как правило, устанавливаться мирные отношения, регулируемые принципами и нормами других отраслей международного права. Нормы об ответственности сторон, о заключении перемирия, мирного договора сохраняют свою силу и после окончания вооруженных конфликтов⁷⁹.

По вопросу о специфике обязательств в доктрине МГП и в позициях государств сложилась точка зрения о том, что в нормах Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколах 1977 г. содержатся основанные на *равенстве сторон*⁸⁰ в конфликте многосторонние

тов. – С 35.

⁷⁷ В.Ю. Калугин, сужая предмет правового регулирования МГП, указывает, что им являются «общественные отношения, складывающиеся между субъектами международного права *по поводу* вооруженного конфликта». См.: Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. – Мн.: Тесей, 2006. – С. 59.

⁷⁸ Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. – С. 60.

⁷⁹ См.: Арицбасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – С. 21.

⁸⁰ Принцип равенства сторон в конфликте перед МГП, признанный Институтом международного права на Брюссельской сессии в 1963 г. и закрепленный в абз. 5 преамбулы и п. 3 ст. 96 Дополнительного протокола I, означает, что соблюдение МГП в равной степени обязательно для воюющих сторон, какими бы законными и правомерными ни были цели, преследуемые ими

обязательства⁸¹, которые не имеют взаимного характера и их исполнение в вооруженном конфликте не связывается с участием в международном договоре всех воюющих сторон⁸².

По мнению ряда авторов, многие положения МГП могут рассматриваться в качестве императивных норм международного права (*Jus cogens*)⁸³. На них не распространяется принцип взаимности, т. е. воюющая сторона не может отказаться от их соблюдения⁸⁴, даже если другая воюющая сторона их нарушает⁸⁵; они не могут быть денонсированы в ходе вооруженных конфликтов.

МГП направлено на то, чтобы подчинить ситуацию существующего насилия силе определенных норм, согласованных государствами между собой. Представляется возможным выделить следующие функции МГП: организационную⁸⁶; превентивную⁸⁷; защитную⁸⁸; охранительную⁸⁹.

Сфера действия МГП указывает на пределы правового регулирования существующих на данный момент норм МГП (см. таблицу).

Границы МГП	Пределы правового регулирования
Объективные границы МГП (не зависят от желания и воли создателей норм МГП)	1. Объект регулирования. 2. Круг лиц, поведение которых регулируется или может быть урегулировано соответствующими нормами (действительные и возможные субъекты международного права)
Субъективные (нормативные) границы МГП (в пределах объективных границ) устанавливаются создателями международно-правовых норм	3. Круг вопросов, которые оказались или могут оказаться в поле зрения международно-правового регулирования. 4. Пространство, которое охватывается или может быть охвачено действием международно-правовых норм. 5. Время, в течение которого действуют или могут действовать международно-правовые нормы

Объективные границы МГП определяются объектом регулирования и субъектами международного права. *Объектом* регулирования МГП являются межгосударственные отношения⁹⁰. Выйти за рамки межгосударственных отношений международно-правовое регулирование не может. От объекта МГП следует отличать *предмет* международно-правового отношения, под которым понимается все то, по поводу чего стороны вступают в правоотношения. Таким предметом могут быть действия и воздержание от действий (например, договор о сотрудничестве или о ненападении), территория и т. д.

Специфика объекта международно-правового регулирования обуславливает круг лиц, поведение которых регулируется или может регулироваться нормами международного права. *Субъектами* МГП могут быть только участники межгосударственных отношений (суверенные государства, борющиеся за свою свободу и независимость, народы и нации, некоторые между-

в вооруженной борьбе.

⁸¹ Многосторонний характер обязательств предполагает, что каждое государство несет обязательства перед остальными участниками договора, любое государство имеет право требовать от других участников выполнения своих обязательств и содействия в обеспечении их выполнения.

⁸² См.: Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. – Мн.: Тесей, 2006. – С. 59, 60.

⁸³ См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – С. 406, 407.

⁸⁴ В соответствии со ст. 1, общей для всех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, государства обязаны не только «соблюдать» положения указанных договоров, но и «заставлять соблюдать» их все другие государства «при любых обстоятельствах».

⁸⁵ Дополнительный протокол II представляет собой классический пример односторонних обязательств государства перед повстанцами.

⁸⁶ Содействует упорядочению отношений между сторонами в вооруженном конфликте.

⁸⁷ Ограничивает суверенные права государств в части применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, предупреждает совершение противоправных действий.

⁸⁸ Состоит в предоставлении покровительства различным категориям лиц.

⁸⁹ Создает условия для предупреждения правонарушений и привлечения виновных к ответственности.

⁹⁰ Р.А. Мюллерсон, классифицируя общественные отношения в зависимости от их связей с государством, выделяет три категории: межгосударственные отношения, международные отношения негосударственного характера, немежгосударственные отношения. См.: Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М., 1982. – С. 25.

народные межправительственные организации) – как участвующие в вооруженном конфликте, так и затронутые им.

Субъективные границы МГП указывают, за какой предел оно не должно выходить. Эти границы складываются из границ уже принятых международно-правовых норм и индивидуальных установок или границ таких норм (или установок), которые могут быть выработаны в будущем в процессе создания новых норм (установок). Безусловно, усмотрение создателей международно-правовых норм и индивидуальных установок при определении их границ ограничено объективными границами международного права. При этом следует иметь в виду, что нормативные границы права устанавливают некие рамки поведения участников общественных отношений, выход за которые физически возможен, но недопустим или нежелателен в социальном плане, так как влечет за собой применение принуждения, наступление ответственности.

Контроль⁹¹ является необходимым условием функционирования МГП. Существуют два вида контроля – государственный и международный. Государственный контроль осуществляется средствами, имеющимися в распоряжении отдельного государства, независимо от того, предусмотрен ли он внутригосударственным или международным правом. Он осуществляется в отношении всех видов обязательств по международному праву и является основным. Государственный контроль имеет две сферы действия: внутреннюю (касается осуществления международных обязательств субъектами внутри государства); внешнюю (относится к исполнению международных обязательств иными субъектами международного права). Общий контроль в той и другой сфере осуществляется ведомством иностранных дел⁹², а специальный контроль – органами государственной власти по вопросам своей компетенции. Развитие в этой области в целом не идет по пути создания новых органов, а предполагает включение соответствующих вопросов в компетенцию уже существующих органов. При этом расширение компетенции государственных органов в результате осуществления ими контрольных функций в отношении выполнения международных обязательств – недостаточно исследованное явление российской действительности. По мере увеличения числа норм МГП, реализуемых в конечном счете во внутригосударственной сфере, повышается роль контроля, осуществляемого органами суда и прокуратуры. Зарубежные представительства государства контролируют деятельность как иностранных партнеров, так и собственных организаций и граждан в стране пребывания представительства.

Международный контроль осуществляется коллективными усилиями государств при помощи международных органов и организаций[^] также различных комиссий. Этот вид контроля осуществляется международными средствами на специально созданной для него нормативной базе и не должен выходить за ее пределы. Существуют два вида международного контроля: специальный (конвенционный) и связанный с институтом держав-покровительниц.

⁹¹ Под контролем понимается процесс обработки информации, призванный определить соответствие поведения субъектов нормам международного права. См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учеб. – М., 1997. – С. 175. В той или иной мере этот взгляд разделяют большинство авторов, пишущих о контроле: Р.М. Валеев, А.С. Гавердовский, С.Ю. Марочкин, Г.А. Осипов, О.И. Тиунов, О.Н. Хлестов.

⁹² Так, в ч. 4 ст. 32 Закона о международных договорах РФ указывается: «Общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел Российской Федерации» (Российская газета. – 1995 г.; СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757). А в соответствии со ст. 6 Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» (СЗ РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2880), МИД России осуществляет следующие полномочия: разрабатывает проекты международных договоров РФ, представляет в установленном порядке Президенту РФ или в Правительство РФ предложения о проведении переговоров о подписании международных договоров РФ, предложения о подписании и выражении согласия РФ на обязательность для нее международных договоров, а также предложения о прекращении и приостановлении действия международных договоров РФ; заключает международные договоры межведомственного характера по вопросам, входящим в компетенцию МИДа России; представляет Президенту РФ или в Правительство РФ предложения о подписании от имени РФ или от имени Правительства РФ международных актов, не являющихся международными договорами РФ.

Специальный (или конвенционный) осуществляется в отношении определенной конвенции или группы однородных соглашений с помощью специально созданного для этого механизма. В этих целях создаются органы контроля, причем нередко их деятельность дополняется работой органов общей компетенции. Так, в соответствии со ст. 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. была создана *Международная комиссия по установлению фактов*, которая приступила к работе 25 июня 1991 г.⁹³ Почти 60 государств сделали заявления о признании компетенции Комиссии. В соответствии с п. «с» ст. 90 Протокола I Комиссия компетентна: расследовать любые факты, которые, как предполагается, представляют собой серьезное нарушение, как оно определяется Конвенциями и Протоколом I, или другое серьезное нарушение вышеупомянутых документов; содействовать «путем оказания своих добрых услуг» восстановлению уважительного отношения к Конвенциям и Протоколу I. Хотя Женевские конвенции и Протокол I применяются к международным вооруженным конфликтам, комиссия заявила о своей готовности проводить расследование по фактам нарушения гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах при условии, что заинтересованные стороны дадут на это согласие⁹⁴.

Иной способ международного контроля за соблюдением МГП связан с институтом *держав-покровительниц*, на которые возлагается охрана интересов сторон, находящихся в конфликте⁹⁵. Данный институт впервые был юридически закреплен в Женевской конвенции 1929 г. «Об обращении с военнопленными», а затем в Женевских конвенциях 1949 г. Если воюющие не достигнут соглашения о кандидатуре державы-покровительницы, то МККК может «предложить им свои добрые услуги», в том числе в качестве субститута. Общий контроль осуществляется международными органами и организациями, призванными регулировать сотрудничество государств (в частности, в области МГП), что связано с контролем за соблюдением соответствующих норм МГП.

Международно-правовая **ответственность** порождается международно-противоправным деянием, элементами которого являются: субъективный элемент – наличие вины данного субъекта как такового (не тех или иных лиц, а именно государства в целом); объективный элемент – нарушение субъектом своих международно-правовых обязательств. Формой осуществления ответственности является охранительное правоотношение. Ответственность лежит на государстве в целом. Оно несет ответственность не только за действия своих органов и должностных лиц, но и за деятельность физических и юридических лиц, находящихся под его юрисдикцией. Обязанность государства обеспечить реализацию норм международного права всеми его органами является общепризнанной. Поведение физических и юридических лиц, необходимое для выполнения государством своих обязательств по международному праву, обеспечивается им с помощью внутригосударственных средств. За действия, ведущие к нарушению норм МГП, физические и юридические лица несут ответственность по нормам внутригосударственного права. В особую группу выделены преступления против мира и человечности, а также военные преступления, ответственность за которые может быть реализована приговором международного трибунала.

Принуждение как элемент метода функционирования МГП отличается значительной спецификой, определяемой природой объекта – отношений между суверенными государствами (см. приложение 30). Основной вид принуждения связан с взаимностью, поскольку

⁹³ При ратификации Дополнительного протокола I 14 августа 1989 г. Верховный Совет СССР сделал следующее заявление: «Союз Советских Социалистических Республик в соответствии с п. 2 статьи 90 Протокола I признает *ipso facto* и без специального соглашения в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию Международной комиссии по установлению фактов».

⁹⁴ См.: Международный журнал Красного Креста. – 1997. – № 15. – С. 251, 252.

⁹⁵ СССР сделал оговорку о том, что держава-покровительница может выполнять свои функции только в том случае, если на это есть согласие всех сторон, находящихся в конфликте.

нормы МГП выражают согласованные воли сторон. Принуждение в МГП представляет собой не насилие, а одно из средств реализации права. Оно должно быть правомерным как по основанию и цели, так и по методам, средствам и объектам⁹⁶. Правомерность принуждения определяется в первую очередь на основе принципов международного права, среди которых особое значение имеет принцип неприменения силы или угрозы силой. В подавляющем большинстве случаев задача принуждения состоит в том, чтобы восстановить нарушенный правопорядок. Применение принуждения должно регулироваться и внутригосударственным правом, поскольку оно может существенно затрагивать как внешнюю, так и внутреннюю политику. Внутригосударственные акты выступают как инструменты имплементации международных⁹⁷. Внутригосударственное правовое регулирование применения принуждения должно соответствовать международному праву, но сам по себе внутригосударственный правовой акт не может быть достаточным основанием (даже если он законодательно оформлен). Вместе с тем включение во внутригосударственные правовые акты обязанности уважать международно-правовые предписания означает, что принуждение будет осуществляться органами государства в отношении должностных и частных лиц, а также организаций, т. е. в отношении субъектов внутригосударственного права.

В международном праве издавна установилось, что меры принуждения могут применяться лишь пострадавшим от правонарушения государством. Односторонние меры принуждения, осуществляемые государством, носят характер самопомощи. Иначе решается вопрос, когда речь идет о нарушении многостороннего договора. Особо пострадавший от этого участник вправе в одностороннем порядке приостановить действие договора в отношении только с государством, его нарушившим. Что же касается любого другого участника, то он может в одностороннем порядке приостановить действие договора в отношении себя самого лишь в том случае, «если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения своих обязательств, вытекающих из договора»⁹⁸. В таком случае речь идет уже, собственно говоря, не о третьем государстве, а об участнике, права которого непосредственно затронуты нарушением договора. Императивные нормы МГП порождают универсальные обязательства, и поэтому в случае их нарушения все государства рассматриваются как непосредственно заинтересованные и могут применять в рамках международного права меры принуждения. Решение о применении этих мер должно приниматься государствами совместно, причем если оно принято единогласно, то и действие самого договора может быть не только приостановлено, но и прекращено как в части, так и в целом, в отношении как с нарушителем договора, так и между всеми участниками. Следовательно, нарушение императивной нормы – обязательства государства в отношении международного сообщества в целом – порождает универсальные правоотношения ответственности. Поэтому в таких случаях решающая роль принадлежит коллективному принуждению. Права потерпевшего государства на принятие односторонних мер принуждения весьма ограничены. Известно, что неоднократное

⁹⁶ В зависимости от содержания, характера используемого инструментария и применяемых приемов выделяют: 1) *принудительные меры* — характеризуют содержание принуждения (например, меры физического воздействия). Они могут подразделяться на категории и отдельные виды. В статье 41 и 42 Устава ООН говорится соответственно о невоенных и военных принудительных мерах (вооруженное принуждение применяется в ответ на вооруженное насилие, экономическое — в ответ на меры экономического давления); 2) *средства принуждения* — это инструмент, орудие принуждения. Вопрос об использовании тех или иных средств принуждения возникает при рассмотрении возможности применения при осуществлении военных мер тех или иных видов оружия (вооружений). Термин «оружие» может обозначать и средства поражения (например, химическое, бактериологическое, ядерное оружие), и приспособления для применения средств принуждения (например, пусковые установки, самолеты, подводные лодки); 3) *способы применения принуждения* характеризуют то, каким образом применяются те или иные средства принуждения. Например, запрещается бомбардировка гражданских объектов, но должно быть определено, подвергаются ли бомбардировке все военные объекты в данной местности или один объект.

⁹⁷ См.: Лукашук И.И. Функционирование международного права. — М., 1992. — С. 99.

⁹⁸ Ведомости ВС СССР. — 1986. — № 37. — Ст. 715.

одностороннее применение правительством США силы под видом «санкций» не дало положительного результата даже для реализации внешнеполитических целей этой страны. При этом международному правопорядку был причинен урон.

Весьма сдержанной представляется позиция России в отношении принуждения, даже коллективного. Исключение составляют случаи, когда принуждение является средством обеспечения уважения международного права, если речь идет о сохранении мира, противодействии агрессии, прекращении вооруженных конфликтов. Россия выступает за повышение роли и расширение полномочий ООН в осуществлении принуждения, для чего может быть использован значительный арсенал средств, имеющихся в распоряжении ООН, включая ее вооруженные силы (ст. 41, 42 Устава ООН).

Само осуществление принуждения и правовая регламентация этого процесса требуют достаточно четкого определения и разграничения юридических видов принуждения. Чаще всего к ним относят *контрмеры* и *санкции*.

Контрмеры – это меры, принимаемые государством в отношении правонарушителя в рамках международного права. Контрмеры подразделяют на *реторсии* и *репрессалии*.

Под реторсией понимаются правомерные действия одного государства, принимаемые им в ответ на дискриминационные ограничения, установленные другим государством в отношении физических или юридических лиц первого государства⁹⁹. Практика показывает, что чаще всего реторсии применяются государством в случае дискриминации его граждан на территории другого государства, недружественных ограничений экономических и культурных связей и т. п.¹⁰⁰. Обычно реторсии состоят в принятии мер, тождественных или аналогичных тем, против которых они направлены. Но могут быть использованы и другие средства. Задача реторсий – добиться прекращения дискриминационных мер, воздействовать на решения государства выполнять свои обязательства, после чего они должны быть отменены. Отметим, что реторсии характерны также для механизма действия политических и моральных норм, правил вежливости и иных неправовых международных норм. Реторсия, будучи правомерным актом, может применяться в качестве превентивной меры в случае реальной угрозы правонарушения. Эффективность реторсий в значительной степени зависит от возможностей применяющего их государства.

Репрессалии представляют собой односторонние меры принуждения, допускаемые международным правом как контрмеры в случае правонарушения. Репрессалии могут применяться лишь после того, как правонарушение станет свершившимся фактом. Они должны быть пропорциональными: интенсивность контрмер не может быть выше той, что необходима для достижения непосредственной цели. Превышение пределов необходимого само по себе явится правонарушением, злоупотреблением правом. Объектами репрессалий могут быть военные

⁹⁹ Так, в соответствии со ст. 1194 ГК РФ Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц.

¹⁰⁰ Правило о реторсии было включено в часть третью Модельного гражданского кодекса для стран СНГ, затем воспроизведено в гражданских кодексах Армении (ст. 1261), Белоруссии (ст. 1102), Казахстана (ст. 1093), Киргизии (ст. 1176), Узбекистана (ст. 1167). Аналогичное правило имеется в Законе о международном частном праве Азербайджана от 6 июня 2000 г. Положения о возможности принятия реторсии имеются и в законодательстве некоторых других государств (Чехии, Словакии, КНР, Монголии). Возможность установления ответных ограничений (реторсий) предусмотрена ст. 1194 ГК РФ. В указанной статье говорится именно о специальных ограничениях, установленных в отношении прав российских граждан и российских юридических лиц, а не об общих ограничениях, установленных в данном государстве в отношении всех иностранных граждан или всех юридических лиц. Ответные ограничения должны быть соразмерны, адекватны тем ограничениям, которые были введены дискриминационным актом иностранного государства. Введение ответных ограничений отнесено в России к компетенции органа исполнительной власти – Правительства РФ, что следует объяснить, с одной стороны, необходимостью обеспечения оперативности в принятии решений о введении таких мер, а с другой – конкретным разовым характером введения таких ответных мер в отношении определенного государства. Установление в ГК РФ полномочий Правительства соответствует подп. «ж» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, поскольку ГК РФ – федеральный закон.

объекты и комбатанты¹⁰¹. Запрещаются любые формы насилия, физические и психические пытки, а также другие репрессалии в отношении как гражданского населения и гражданских объектов, так и военнопленных, раненых, больных. Репрессалии прекращаются по достижении цели. Цель же состоит в том, чтобы побудить к прекращению правонарушения и выполнению обязательств. Кто правомочен дать указания об осуществлении репрессалии? Видимо, здесь необходимо установить отличия между репрессалиями на различных уровнях осуществления руководства. Универсальным правом давать обязательные к исполнению указания обладает Верховный Главнокомандующий. Но следует также признать, что в ходе вооруженного столкновения действия младших командиров могут выглядеть как осуществление репрессалий (например, решение о снятии иммунитета с гражданского объекта).

Разновидностью правомерного применения силы будет являться *осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону* в соответствии со ст. 51 Устава ООН (см. приложение 31). Только в случае вооруженного нападения государство может использовать против нападающего государства вооруженную силу, но в этом случае речь идет уже не о санкциях, а об использовании права на самооборону¹⁰². Репрессалии в этом контексте выполняют роль квазииндивидуальных санкций. Самооборона («самозащитные меры»¹⁰³) – это особый вид контрмер, принимаемых государством в ответ на преступное вооруженное нападение на него, связанный с правомерным применением вооруженной силы. Если репрессалии носят наступательный характер и направлены на то, чтобы заставить нарушителя прекратить правонарушение и уже затем возместить причиненный ущерб, то цель самообороны, имеющей оборонительный характер, – пресечь правонарушение собственными силами его жертвы.

В пределах своей территории государство может пресекать вооруженным путем посяательства извне на его безопасность, даже не сопряженные с применением вооруженной силы. Иначе обстоит дело, когда события происходят за пределами государства. В этом случае будет оправданным применение вооруженной силы лишь для защиты от вооруженных посятельств, направленных против его вооруженных сил или военных объектов, находящихся за рубежом. Международное право допускает еще одну возможность правомерного применения вооруженной силы государством за пределами своей территории: в случае преследования «по горячим следам», когда было совершено нарушение, затрагивающее территорию государства. Но при этом необходимо учитывать связь нарушения с конкретным иностранным государством (субъектом международного права). Если такая связь существует, то действуют нормы международного права, если нет (например, нарушение режима территориального моря частными рыболовными судами) – действуют нормы внутригосударственного права.

Под **санкциями** в международном праве понимаются меры воздействия, применение которых допустимо в случае правонарушения, если несущий за него ответственность субъект не выполняет свои обязательства¹⁰⁴. Термин «санкция» имеет значение утверждения, одобрения компетентной инстанцией какого-либо юридического акта или меры¹⁰⁵. Санкциями являются принудительные меры, осуществляемые только международными организациями. Наиболее широкими полномочиями по применению санкций наделена ООН. Основное назначение

¹⁰¹ Статья 20 Дополнительного протокола I устанавливает общее правило, согласно которому репрессалии против лиц и объектов, которым предоставляется защита, запрещаются. Пункт 6 ст. 51 запрещает «нападение на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий»; п. 1 ст. 52 запрещает превращать гражданские объекты в объекты нападения или репрессалий. Нельзя делать объектами репрессалий культурные ценности (п. «с» ст. 53). Запрещается подвергать нападению в порядке репрессалий такие объекты, которые необходимы для выживания гражданского населения (скот, посевы, ирригационные сооружения и т. д.); запрещается в качестве репрессалий причинять ущерб природной среде (п. 2 ст. 55); запрещаются репрессалии в отношении установок и сооружений, содержащих опасные силы (ст. 56).

¹⁰² См.: Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970. – С. 480.

¹⁰³ См.: Черниченко С.В. Международное право современные теоретические проблемы. – М., 1993. – С. 230–237.

¹⁰⁴ См.: Лукашук И.И. Функционирование международного права. – М., 1992. – С. 115.

¹⁰⁵ См.: Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. – М., 1988. – С. 168.

санкций – лишение правонарушителя возможности пользоваться правами, вытекающими из нарушенной им нормы или комплекса норм, в который она входит¹⁰⁶.

В доктрине международного права существует понятие санкций в широком и узком смысле. В *широком смысле* под санкциями понимаются любые меры воздействия на правонарушителя, включая и те, что могут правомерно применяться даже при отсутствии правонарушения, например, в ответ на недружелюбные действия¹⁰⁷. Однако, придерживаясь слишком широкого понимания международно-правовых санкций, многие юристы-международники отождествляют или смешивают их с формами международно-правовой ответственности¹⁰⁸. Суть международной ответственности составляет «добровольное» согласие осуществить широко понимаемую репарацию как обязательство, прекратив правонарушения, исправить причиненный вред (в том числе возместить материальный ущерб), восстановить нарушенное юридическое право потерпевшего, предоставив тем самым ему удовлетворение (сатисфакцию). Международные же санкции – дозволенные международным правом принудительные меры в ответ на отказ нести репарационную ответственность¹⁰⁹.

Под санкциями в *узком смысле* слова понимаются меры воздействия, которые могут применяться только в случае правонарушения, а в ином случае сами составляют правонарушение, например, приостановление действия договора в ответ на его нарушение другой стороной¹¹⁰. Санкции в этом смысле представляют меры «чистого» (физического) принуждения, применяемые в ответ на отказ нести международную ответственность. Основанием для применения международно-правовых санкций является не само по себе правонарушение, а отказ виновного государства прекратить международное правонарушение и (или) выполнить обязанности, вытекающие из его международно-правовой ответственности. Такой отказ – уже новое, вторичное правонарушение, которое посягает на сам принцип ответственности и поэтому является основанием для применения по отношению к государству-правонарушителю международно-правовых санкций¹¹¹.

Санкция есть необходимый структурный элемент, атрибут международно-правовых норм. Без санкций правила поведения не становятся юридической нормой. В международном праве очень редко встречаются нормы со сформулированными санкциями, но это не означает, что в нем не может быть применена «трехчленная» структура правовой нормы и что в нормах международного права отсутствуют санкции¹¹². Нормам международного права как правовым нормам присуща санкция¹¹³. Всякое международно-противоправное деяние государства влечет международную ответственность этого государства. Оно же влечет и установленную международным правом соответствующую санкцию. Ответственность представляет собой реализацию санкции, следствие действия и применения санкции¹¹⁴.

Правоотношение международной ответственности как результат международно-противоправного деяния является «вторичным», охранительным правоотношением, производным от «первичных», регулятивных правоотношений, устанавливающих обязательства государств. Применение силы, принуждение в сфере «первичных», регулятивных правоотношений в соответствии с п. 4 ст. 2 Устава ООН запрещается. Напротив, характерной чертой «вторичных»,

¹⁰⁶ Так, Устав ООН (ст. 5 и 6) предусматривает возможность приостановления осуществления прав и привилегий, принадлежащих члену организации, или даже его исключение из числа членов.

¹⁰⁷ См.: Лукашук И.И. Функционирование международного права. – М., 1992. – С. 115.

¹⁰⁸ См.: Василенко В.А. Международно-правовые санкции. – Киев, 1982. – С. 46.

¹⁰⁹ См.: Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. – С. 186, 187.

¹¹⁰ См.: Лукашук И.И. Функционирование международного права. – С. 115.

¹¹¹ См.: Василенко В.А. Международно-правовые санкции. – С. 46.

¹¹² См.: Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. – С. 31.

¹¹³ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. – С. 430.

¹¹⁴ См.: Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. – С. 49, 50.

охранительных правоотношений является именно наличие принуждения, применения силы, поскольку любой санкции свойственно принуждение.

Таким образом, применение силы, принуждение возможно и правомерно в соответствии с международным правом в одном-единственном случае: в качестве меры реализации установленной санкции в ответ на международно-противоправное деяние¹¹⁵. Развитие механизма репрессалий и санкций видится в усилении их связей с иными средствами воздействия и снижении удельного веса прямого принуждения. Применение репрессалий и санкций должно быть прекращено не позже того момента, когда их цель достигнута. Особенности международно-правового принуждения состоят в следующем. Оно непосредственно адресуется участникам межгосударственных отношений (цель – заставить людей, выступающих от имени государства, придерживаться положений международного права). Оно носит координационный характер и реализуется государствами индивидуально или коллективно. Для его применения государство может использовать аппарат, рассматривая соответствующую часть международного права как обязательную для себя. Средства и меры международно-правового принуждения ограничены соглашениями участников межгосударственного общения.

---

¹¹⁵ См.: Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. – С. 178.

§ 2. Источники и система международного гуманитарного права

Представляется важным установить понятие, классификацию и иерархию источников международного гуманитарного права, чтобы затем вести речь об их эффективности. К проблеме источников международного права обращались юристы-международники Л. А. Алексидзе, Г.М. Даниленко, И.И. Лукашук, Л.А. Моджорян, Н.В. Миронов, А.П. Мовчан, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко, Л.Н. Шестаков¹¹⁶, которыми разработаны концептуальные основы российской доктрины международного права. Под *источником международного права* понимается форма выражения и закрепления нормы международного права, основанной на согласовании воли субъектов международного права¹¹⁷. В *философско-правовом* смысле источником международного права, по мнению Г.И. Тункина¹¹⁸, можно считать согласованные воли двух или более государств, включая опосредованные воли государств, выражаемые межправительственными организациями. В *формально-юридическом* смысле под источниками права понимаются различные формы выражения государственных воли, закрепляемых в конкретных нормах международного права¹¹⁹.

При определении круга источников многие авторы ссылаются на ст. 38 Статута Международного Суда ООН¹²⁰. Статья 38.1 Статута Международного Суда, которая широко признана в качестве перечня источников международного права, гласит: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет: а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные государствами; в) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; д) с оговоркой, указанной в ст. 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного

¹¹⁶ См.: Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права: императивные нормы. – Тбилиси, 1982; Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. – М., 1988; Лукашук И.И. Обычные нормы современного международного права // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2; Лукашук И.И. Международное «мягкое» право // Государство и право. – 1994. – № 8, 9; Лукашук И.И. Источники международного права. – Киев, 1966; Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Спарк, 1997; Моджорян Л.А. Основные права и обязанности государств. – М., 1965; Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. – М., 1980; Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. – М., 1982; Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970; Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования: Учеб. пособ. – М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1997; Фельдман Д.И. Система международного права. – Казань, 1983; Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993; Шестаков Л.Н. Императивные нормы в системе современного международного права. – М., 1981.

¹¹⁷ Согласно общей теории права под источниками права понимаются способы возведения в закон воли господствующего класса, способы ее выражения и закрепления. Но в международных отношениях нет особого органа, который издавал бы нормы поведения для субъектов международного права. Эти нормы создаются самими субъектами и выражают их согласованную волю. Такое согласование воли и закрепляется в источниках.

¹¹⁸ Основной вклад Г. И. Тункина в науку международного права – выдвижение и обоснование концепции согласования воли государств. В основу этой концепции положена разработанная еще в XIX в. Теория соглашения, в соответствии с которой соглашение рассматривалось единственным способом создания норм международного права, но она не раскрывала сущности соглашения, оставляла за рамками исследования процессы, которые имеют место при создании норм международного права. Результаты исследования Г.И. Тункина могут быть выражены краткой формулой: соглашение – это результат и воплощение согласования воли государств. См.: Шестаков Л.Н. Слово об авторе. В кн.: Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Зерцало, 2000. – С. XIV.

¹¹⁹ Под правовыми нормами при этом понимаются нормы, соблюдение которых обеспечивается индивидуальной или коллективной государственной властью.

¹²⁰ Статья 38 подвергается обоснованной критике. В этом нет ничего удивительного. Она была сформулирована после Первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия. Нормативный материал того времени был незначителен. Существовало очень немного международных организаций, но зато высоким авторитетом пользовались труды отдельных ученых. См.: Международное публичное право: Сб. док. / Сост. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходаков. – Т. 1, —М., 1996. – С. 410.

средства для определения правовых норм»¹²¹. К.А. Бекашев полагает возможным объединить нормы международного права в три группы: основные (договоры, международно-правовые обычаи и общие принципы международного права), производные (вторичные) (резолюции и решения межправительственных организаций) и вспомогательные (судебные решения, доктрина и односторонние заявления государств, принятые в соответствии с международным правом)¹²². Совершенно особое значение имеют общепризнанные принципы¹²³ и нормы¹²⁴ международного права.

В настоящее время перечень источников международного права можно изложить следующим образом: 1) универсальные (основные) источники (договор; обычай); 2) специальные (производные) источники (решения международных организаций и конференций); 3) вспомогательные источники (общие принципы права; резолюции международных организаций; решения международных судов и арбитражей; доктрина); 4) специальные соглашения, образованные односторонним актом одного государства, молчаливо признанного другим (другими) государством (государствами); 5) национальные нормы экстратерриториального действия. Рассмотрим их подробнее.

Статья 38.1 «в» Статута Международного Суда определяет международный обычай как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»¹²⁵. В МГП существует специальное положение, в котором обычное право называется в качестве одного из его источников. Оно сформулировано следующим образом: *в случаях, не подпадающих под договорное право, гражданские лица и комбатанты находятся под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания* («оговорка Мартенса»), Эти принципы действуют во всякое время, повсеместно и при любых обстоятельствах, так как они отражают обычаи народов.

«Оговорка Мартенса» впервые появилась в преамбуле второй Гаагской конвенции 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны и в последующем воспроизводилась в похожих вариантах в текстах более поздних договоров, регулирующих вооруженные конфликты¹²⁶. В узком смысле оговорка служит напоминанием о том, что обычное международное право продолжает применяться после принятия какой-либо договорной нормы. В широком смысле оговорка предполагает, что не является разрешенным то, на что в договоре нет явного запрета¹²⁷. Отме-

¹²¹ В пунктах «а» – «с» указаны основные источники для установления того, что определяется как международное право, п. «д» менее важен, о чем свидетельствует формулировка «в качестве вспомогательного средства». Из этого следует, что наличие основных источников необходимо, тогда как вспомогательные используются лишь для квалификации или уточнения. Международный Суд обязан принимать в расчет лишь те нормы права, которые, как утверждается, основаны на одном или более из трех нормотворческих процессов, перечисленных в п. «а» – «с».

¹²² См.: Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А. и др. Международное публичное право: Учеб. / Отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 18.

¹²³ Под *общепризнанными принципами* международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

¹²⁴ Под *общепризнанной нормой* международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

¹²⁵ И.И. Лукашук отмечает, что в русском тексте ошибочно употреблен термин «всеобщей» практики и следует употреблять термин «общей», поскольку «всеобщая» означает принятие всеми государствами, а «общая» – большинством государств, т. е. речь идет об «общепринятой практике государств». См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 1997. – С. 74.

¹²⁶ См.: 4-я Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, преамбула; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., преамбула; четыре Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. (ст. 63 I ЖК; ст. 62 II ЖК; ст. 142 III ЖК; ст. 158 IV ЖК; п. 2 ст. 1 ДП I; преамбула (четвертая мотивировка) ДП II).

¹²⁷ Тайсхерст Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. – 1997. – № 15. – С. 149.

тим, что «начала международного права» («принципы международного права» – п. 2 ст. 1 ДП I), на которые Ф.Ф. Мартенс ссылается в оговорке, берут свое начало: а) из обычаев, установившихся в отношениях между цивилизованными народами («установившихся обычаев»); б) законов человечности («принципов гуманности»); в) требований общественного сознания. Из этого следует, что «оговорка Мартенса» позволяет выйти за рамки договорного права и обычаев, обратившись к принципам гуманности и требованиям общественного сознания¹²⁸. Принципы гуманности понимаются как принципы, запрещающие средства и методы ведения войны, не являющиеся необходимыми для достижения очевидного военного преимущества. По определению Ж. Пикте, гуманность предполагает, что «захват врага в плен предпочтительнее ранения, а ранение лучше убийства; мирное население нужно по возможности щадить; нанесенные раны должны быть как можно более легкими, чтобы раненых можно было вылечить; ранения должны причинять как можно меньше страданий»¹²⁹. Что касается «требований общественного сознания», их можно обнаружить в самих юридических документах, доктрине и мнениях частных лиц. «Оговорка Мартенса» является юридическим закреплением существования естественного права, поскольку в ней указывается, что МГП представляет собой не просто кодекс правовых норм, но и совокупность норм нравственных. МГП содержит такие нормы, которые для одних государств являются договорными, а для других – обычными¹³⁰. Данное положение закреплено в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге, в котором указывается, что «законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях и практике государств»¹³¹. Поэтому так важно признать, что в дополнение к кодексу позитивных правовых норм имеется и кодекс нравственных норм, составляющий неотъемлемую часть МГП¹³². Вместе с тем представляется справедливым замечание, содержащееся в Докладе МККК о выполнении решений Международной конференции о защите жертв войны 1993 г.¹³³, о том, что очень трудно в качестве основы для единообразного применения права, военных наставлений и пресечения нарушений использовать обычаи, которые по определению находятся в состоянии постоянных изменений, с трудом поддаются формулированию и могут вызвать правовые споры. Поэтому в МГП преобладает позитивное право, и обязательства перед международным сообществом регулируются положениями и договорного, и обычного права.

В пункте «а» ст. 38.1 Статута Международного Суда в отношении переданных ему на рассмотрение споров указывается, что он должен применять «международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами». То, что названо «международными конвенциями», можно рассматривать в качестве синонима термина «договоры»¹³⁴. *Международный договор РФ* означает междуна-

¹²⁸ См.: Доклад Комиссии международного права ООН. Деятельность 46-й сессии, 2 мая – 26 июля 1994 г. GAOR A/49/10. – С. 242.

¹²⁹ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. – М.: МККК, 1994. – С. 81.

¹³⁰ Так, Протокол о запрещении применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны 1925 г. подписали не все государства. Но бесспорно, что нормы данного протокола есть нормы общего международного права, обязательные для всех государств: для участников Протокола это договорные нормы, для неучастников – обычные.

¹³¹ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. мат-лов: В 7 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. – М., 1957–1961. – Т. 7. – С. 366.

¹³² См.: Тайсхерст Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. – С. 157.

¹³³ См.: Имплементация международного гуманитарного права: Сб. ст. и док. – М.: МККК, 1998. – С. 163–206.

¹³⁴ В статье 2.1 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. термин «договор» определяется следующим образом: «Для целей настоящей Конвенции: а) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

родное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (п. «а» ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»¹³⁵). Договор по своему характеру может быть двусторонним (между двумя государствами) и многосторонним (более двух государств-участников). Конкретное наименование договора (пакт, конвенция, протокол, устав) имеет лишь относительное значение. Важно то, что договор налагает на государства-участников юридические обязательства. В случае возникновения спора между государствами по поводу содержания конкретного договора, заключенного между ними, именно положения данного договора, касающиеся прав и обязанностей государств-участников, будут являться основным источником права для решения этого спора. Договоры применяются для установления обязательных четких и подробных норм в различных сферах международного права. Отличительная черта большинства договоров – это то, что они могут рассматриваться в качестве кодифицирующих, уточняющих и дополняющих обычное международное право¹³⁶. Договоры, как правило, составляются в форме межгосударственных соглашений, соглашений между главами государств и межправительственных соглашений.

Российская Федерация выступает стороной многих международных договоров в качестве *государства-продолжателя* СССР (т. е. участником около 600 многосторонних и более 15 тыс. двусторонних договоров СССР), отчасти – дореволюционной России. Важно подчеркнуть, что Декретом СНК о признании всех международных конвенций о Красном Кресте от 4 июня 1918 г. объявлено, что «... международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским Правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях»¹³⁷. Отметим, что в соответствии с Нотой МИД СССР от 7 марта 1955 г. «Относительно Гаагских Конвенций и Деклараций 1899 и 1907 гг.»¹³⁸ Правительство Союза ССР признало ратифицированные Россией Гаагские конвенции и Декларации 1899 и 1907 г.¹³⁹

Понятие *государство-продолжатель* — сравнительно новое в договорной практике. Обычно в случаях территориальных изменений (слияние государств, их разделение, отделение одного государства от другого) наступает правопреемство государств в отношении международных договоров, которое регулируется нормами международного права, нашедшими свое отражение, в частности, в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г. В основе этих норм лежит принцип сохранения стабильности международных договоров. Исключение составляют лишь случаи, когда соответствующим

¹³⁵ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101 – ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. – 1995; СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

¹³⁶ Так, в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. содержится кодификация норм обычного международного права в отношении самих договоров. Ее положения по данной проблеме никогда не оспаривались.

¹³⁷ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Р.С.Ф.С.Р. с иностранными государствами. – 2-е изд. – Петербург: Госиздат, 1922. – Вып. 1. – С. 226, 227.

¹³⁸ Нота являлась ответом на просьбу Правительства Нидерландов (депозитария Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. (сообщить ему, считает ли Правительство СССР себя связанным теми Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 г., которые были ранее ратифицированы Россией).

¹³⁹ При этом была сделана оговорка следующего содержания: «в той мере, в какой эти Конвенции и Декларации не противоречат Уставу ООН и если они не были изменены или заменены последующими международными соглашениями, участником которых является СССР, такими, как Женевский протокол 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны».

щие государства договорились об ином или когда применение конкретного договора в отношении государства-преемника было бы несовместимо с объектом и целями такого договора или коренным образом изменило бы условия его действия¹⁴⁰. Понятие «правопреемник» в отношении России после распада СССР не вписывалось в систему международных правоотношений, которые затрагивали важнейшие проблемы, в том числе проблемы безопасности и сокращения вооружений. Концептуальной основой выработки новых подходов стала *теория континуитета*¹⁴¹.

Континуитет России начал складываться с согласия других государств. В решении Совета Глав Государств СНГ от 21 декабря 1991 г.¹⁴² было предусмотрено, что Россия продолжит членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности и других международных организациях¹⁴³. 23 декабря 1991 г. члены ЕС и Совета Европы выступили со специальным заявлением, в котором приняли к сведению, что права и обязательства бывшего СССР будут продолжать осуществляться Россией. 24 декабря 1991 г. в Послании Президента России Генеральному Секретарю ООН отмечалось, что членство СССР в ООН, в том числе в Совете Безопасности, во всех органах и организациях системы ООН продолжается, при поддержке стран СНГ, Российской Федерацией и что она в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязательства СССР в соответствии с Уставом ООН, включая финансовые обязательства. В послании выражалась просьба вместо названия «Союз Советских Социалистических Республик» использовать наименование «Российская Федерация» и рассматривать послание как свидетельство полномочий представлять Россию в органах ООН всем лицам, имевшим в то время полномочия представителей СССР в ООН. Генеральный Секретарь ООН разослал обращение Президента России всем членам ООН и, учитывая мнение юридического советника ООН, исходил из того, что это обращение носит уведомительный характер, констатирует реальность и не требует формального одобрения со стороны ООН. 25 декабря 1991 г. страна-председатель ЕС (Нидерланды) опубликовала заявление, в котором констатировалось, что с этого дня Россия считается имеющей международные права и несущей международные обязательства бывшего СССР, включая вытекающие из Устава ООН.

Уже на начало января 1992 г. РФ была признана 116 странами мира¹⁴⁴, причем руководители ряда государств заявили, что РФ в качестве преемницы бывшего СССР «автоматически признается» ими и никаких специальных актов на этот счет приниматься не будет¹⁴⁵.

¹⁴⁰ Так, при образовании единой Германии в 1990 г. ФРГ признала правопреемство по всем договорам между СССР и ГДР, которые отвечали интересам объединенной Германии и СССР. При образовании на территории Югославии ряда независимых государств новые государства признали себя правопреемниками в отношении основной массы договоров между Югославией и СССР. Это было сделано, например, при инвентаризации договорно-правовой базы российско-словенских и российско-хорватских отношений, аналогичный процесс идет в отношениях России с Боснией и Македонией. Иначе дело обстояло с Гонконгом, перешедшим с 1 июля 1997 г. под суверенитет КНР: поскольку Гонконг был колониальным владением Великобритании, все договоры, заключенные ею в отношении этой территории, утратили силу.

¹⁴¹ *Теория континуитета* — широко распространенное в международно-правовой доктрине учение, согласно которому правосубъектность государства является идентичной и непрерывной независимо от любых внутренних изменений, при условии сохранения той же территории и того же населения, и эта идентичность неразрывно связана с непрерывным действием международных договоров для данного государства. Изначально теория континуитета была направлена на обязательное правопреемство всех международных договоров государством-преемником при социальной революции. См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2002.

¹⁴² Российская газета. — 1991 г.; Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 1992. — № 1; Действующее международное право: Сб. — Т. 1.

¹⁴³ Также отмечалось, что Республика Беларусь, РСФСР, Украина окажут другим государствам Содружества поддержку в решении вопросов их полноправного членства в ООН и других международных организациях. Континуитет в отношении членства в ООН и других международных организациях означал, соответственно, продолжение участия в Уставе ООН и учредительных актах этих организаций.

¹⁴⁴ Дипломатический вестник. — 1992. — № 1. — С. 33.

¹⁴⁵ Там же. — С. 36.

Затем последовала серия нотификаций¹⁴⁶ МИД России ООН и иностранным государствам о том, что¹⁴⁷: а) посольства и консульства бывшего СССР следует рассматривать «в качестве дипломатических и консульских представительств Российской Федерации»¹⁴⁸; б) Россия «продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров СССР»¹⁴⁹, и просит рассматривать ее в качестве стороны всех таких действующих договоров вместо Союза ССР, включая договоры и другие международно-правовые документы, заключенные в рамках или под эгидой ООН, в том числе связанные с участием в международных организациях¹⁵⁰; в) правительство России будет выполнять вместо правительства СССР функции депозитария по соответствующим международным договорам. Важно подчеркнуть, что сами ноты (в частности, от 26 декабря 1991 г. и от 13 января 1992 г.) можно рассматривать как специальное соглашение, образованное односторонним актом РФ и молчаливо признанным мировым сообществом (в связи с отсутствием заявленных возражений). Так возникло понятие «государство – продолжатель СССР»¹⁵¹. С такой концепцией согласилось и мировое сообщество, и участники СНГ. Традиционное правопреемство государств по отношению к России не вписывалось в систему международных отношений, затрагивающих такие важные проблемы, как безопасность, сокращение вооружения, участие в международных организациях. Обычный статус правопреемника не мог удовлетворить ни саму Россию, ни вновь образованные государства, ни международное сообщество. Кроме того, правопреемство

¹⁴⁶ Нотификация (от лат. *notificare* — делать известным) — официальное уведомление министерством иностранных дел, дипломатическим (консульским) представительством, международной организацией или ее должностным лицом путем направления ноты или другого документа, в которых излагается точка зрения государства по какому-либо международному вопросу, сообщается о каких-либо политических или правовых фактах или событиях. Нотификация широко распространена в международной договорной и дипломатической практике; нередко с ней связано наступление международно-правовых последствий, возникновение или прекращение прав и обязанностей субъектов международного права. В ряде случаев необходимость ее прямо оговорена в договоре. Нотификация является обязательной при ратификации, принятии, присоединении, денонсации международных договоров, при заявлении, принятии или отклонении оговорок и т. п. См.: *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. — М.: Книжный мир, 2006. — С. 371.

¹⁴⁷ См.: *Международное право: Учеб.* / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Международн. отношения, Юрайт-Издат, 2007. — С. 127, 128.

¹⁴⁸ В ноте от 3 января 1992 г. Министерство иностранных дел России обратилось (без предварительного согласования в рамках СНГ) к правительствам зарубежных государств с просьбой рассматривать дипломатические и консульские представительства СССР в качестве представительств РФ. Такое «продолжение» получило признание. В свою очередь, дипломатические представительства зарубежных государств в Москве и их консульские представительства в отдельных консульских округах на территории России продолжили свою деятельность как представительства в РФ.

¹⁴⁹ В ноте, направленной Министерством иностранных дел РФ главам дипломатических представительств в Москве от 13 января 1992 г., и аналогичном письме № 11/Угп, датированном тем же числом, было сказано, что РФ продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР. Исходя из этого, Правительство РФ будет выполнять функции депозитария по соответствующим многосторонним договорам вместо Правительства СССР. Министерство иностранных дел РФ также высказало просьбу рассматривать Российскую Федерацию в качестве стороны всех действующих международных договоров вместо Союза ССР. См.: Письмо МИД России от 13 января 1992 г. № 11/Угп // Действующее международное право: Сб. — Т. 1.

¹⁵⁰ Министерством иностранных дел РФ на имя Генерального Секретаря ООН была направлена нота от 26 декабря 1991 г. «О продолжении участия Российской Федерации вместо СССР в ООН, ее органах и международно-правовых документах». В этой ноте МИД России сообщил о том, что участие СССР в Организации Объединенных Наций, всех ее органах, а также во всех заключенных в ее рамках или под ее эгидой конвенциях, соглашениях и других международно-правовых инструментах, включая Венскую конвенцию об охране озонового слоя 1985 г. и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г., продолжается Российской Федерацией. В связи с этим в ООН вместо названия «Союз Советских Социалистических Республик» должно использоваться наименование «Российская Федерация». Далее было изложено, что Российская Федерация в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязанности СССР в ООН, включая финансовые обязательства. МИД России также уведомил, что настоящая нота является свидетельством полномочий представлять Российскую Федерацию в органах ООН всем лицам, имеющим в данное время полномочия представителей СССР в ООН. См. ноту постоянного представительства Российской Федерации при ООН № 1089/н от 27 декабря 1991 г., а также письмо постоянного представителя РФ при ООН в Нью-Йорке, адресованное Генеральному секретарю ООН, от 27 января 1992 г.

¹⁵¹ См.: *Агешкина Н.А.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101 – ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». — М.: ООО «Новая правовая культура», 2007. — Комментарий к ст. 1.

не распространяется на членство в международных организациях¹⁵², в связи с этим России пришлось бы вновь вступать в них. Сделанные Российской Федерацией заявления разрешили многие проблемные вопросы. Россия официально приняла на себя основные права и обязанности бывшего СССР, заняв тем самым его место в международной системе.

Как полагают некоторые исследователи, категория «государство-продолжатель» не является производной от доктрины континуитета, а новым понятием в теории и практике правопреемства государств и заключается в смене в международных правоотношениях государства-предшественника государством-продолжателем¹⁵³.

Континуитет отнюдь не противопоставляется правопреемству как таковому, а должен трактоваться как его специфическое проявление в случае, когда при разделении государства юридически, политически да и практически оказывается возможным признание лишь одного из возникших таким образом новых государств в качестве правопреемника в отношении членства в международных организациях, участия в некоторых договорах или применения их отдельных положений (например, о функциях депозитария)¹⁵⁴ и невозможным выступление в этом качестве других государств, также возникших на месте прекратившего свое существование государства-предшественника¹⁵⁵. Термин «государство-продолжатель» не претендует на замену признанного термина «государство – правопреемник»¹⁵⁶.

Иногда государство не хочет становиться участником договора в целом, а желает признать обязательными для себя лишь некоторые его части. В этом случае оно делает одну или несколько *оговорок* к договору при подписании, ратификации, принятии, утверждении или присоединении¹⁵⁷. Большинство оговорок делается к отдельным положениям, которые государство по тем или иным причинам затрудняется принять¹⁵⁸. Подобные оговорки допустимы, за исключением тех случаев, когда: а) данная оговорка запрещается договором;

¹⁵² Так, СССР на момент распада был участником ООН и членом СБСЕ.

¹⁵³ См.: *Кремиев П.П.* О новых понятиях и категориях правопреемства государств: теоретико-практические вопросы // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 1; <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=55535>

¹⁵⁴ Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» указанный Закон распространяется на международные договоры, в которых РФ является стороной в качестве государства – продолжателя СССР.

¹⁵⁵ См.: *Международное право: Учеб. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международ. отношения, Юрайт-Издат, 2007. – С. 130.

¹⁵⁶ См.: *Международное право: Учеб./Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов.* – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 104.

¹⁵⁷ При подписании Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. СССР сделал оговорки, которые не были сняты при ратификации: по ст. 10 Конвенций I, II, III, ст. 11 Конвенции IV (сходные тексты) – «СССР не будет признавать законным обращение державы, во власти которой находятся раненые, больные или санитарный персонал (военнопленные), к нейтральному государству или гуманитарной организации с просьбой принять на себя функции, выполняемые державой-покровительницей, если на это не имеется согласия правительства страны, гражданами которой являются покровительствуемые лица (в том числе военнопленные)»; по ст. 12 Конвенции III и ст. 45 Конвенции IV (сходные тексты) – «СССР не будет считать законным освобождение державы, передавшей находившихся в ее власти покровительствуемых лиц (захваченных ею военнопленных) другой державе, от ответственности за соблюдение Конвенции в отношении переданных лиц (военнопленных), пока они находятся на попечении державы, согласившейся их принять»; пост. 85 Конвенции III – «СССР не считает для себя обязательным вытекающее из статьи 85 распространение покровительства Конвенции на военнопленных, осужденных по законам страны, где они находятся в плену, за совершение военных преступлений и преступлений против человечества в соответствии с принципами Нюрнбергского процесса, так как осужденные за эти преступления должны подчиняться режиму, установленному в данной стране для лиц, отбывающих наказание».

¹⁵⁸ При ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1970 г. Российской Федерацией была сделана оговорка в отношении п. 3 и 4 ст. 5 Конвенции о том, что нормы, содержащиеся в этих пунктах, не препятствуют применению нижеследующих положений законодательства РФ (которые им не соответствуют) в течение периода, который потребует для внесения в законодательство РФ изменений: а) санкционированного абз. 2 п. 6 разд. 2 Конституции РФ временного применения установленного ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 89, ст. 90, 92, 96, 96-1, 96-2, 97, 101 и 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. с посл. изм. и доп. порядка ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; б) основанных на п. 2 ст. 26 Закона РФ от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих» ст. 51–53 и 62 Дисциплинарного устава ВС РФ, утв. Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140, устанавливающих арест с содержанием на гауптвахте в качестве меры дисциплинарного взыскания, налагаемой во внесудебном порядке на военнослужащих

б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; в) оговорка, не подпадающая под действие пунктов «а» и «б», несовместима с объектом и целями договора (ст. 19 Венской конвенции).

Воздействие оговорки на общую целостность договора зачастую минимально. Целостность договора может быть нарушена существенным образом в том случае, если оговорка сколько-нибудь значительного характера будет принята рядом государств.

Статья 53 Венской конвенции гласит: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». Вопрос о том, какие нормы общего международного права могут считаться императивными нормами общего международного права, долгое время остается предметом споров. С точки зрения грамматики слово «императивный» является синонимом таких слов, как «доминирующий», «непреодолимый», «обязательный», «необходимый», «неопровержимый», и указывает на те нормы, которые должны приниматься за основные и неприкосновенные. Это находит свое выражение в том факте, что императивная норма общего международного права может быть изменена лишь последующей императивной нормой общего международного права, отступление от которой недопустимо. Рассмотрение вопросов эволюции общих норм международного права позволяет говорить о том, что установившийся обычай в отношениях между государствами может перерасти в обычное международное право, а норма обычного международного права может развиваться до уровня императивной нормы, отступать от которой не разрешается¹⁵⁹.

Вспомогательными источниками МГП являются: судебные решения международных судов и трибуналов; доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву; резолюции международных органов и организаций.

Резолюции международных органов и организаций порождают лишь морально-политические обязательства и юридически обязательной силой не обладают¹⁶⁰. Но в связи со своей значимостью для РФ они могут стать частью внутригосударственного права путем принятия нормативных правовых актов Президентом¹⁶¹ и Правительством РФ¹⁶², посвященных вопросам их имплементации. Принимаемые Советом Безопасности ООН в соответствии со ст. 25 Устава ООН решения являются юридически обязательными и в соответствии со ст. 103 Устава преобладают над любым обязательством государств, вытекающим из любого договора. Государства обязаны обеспечить выполнение решений СБ ООН всеми своими органами, юридическими и физическими лицами.

И.Н. Арцибасов вполне справедливо отмечает: «Хотя нормы и принципы права вооруженных конфликтов в значительной мере уже кодифицированы, какого-то единого международно-правового акта, в котором они были бы сформулированы, еще нет, нет и единой системы

– солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов. См.: СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

¹⁵⁹ Примером нормы, претерпевшей подобную эволюцию, может служить полный запрет пыток. Очевидно, что любой договор, оправдывающий пытки или разрешающий их, был бы недействителен согласно ст. 64 Венской конвенции.

¹⁶⁰ Исключения составляют случаи отсылок международных договоров к резолюциям международных конференций и организаций, положения которых в этом случае будут выступать в качестве норм обычного международного права.

¹⁶¹ См.: Распоряжение Президента РФ «О мерах, связанных с выполнением резолюции Совета Безопасности ООН № 943 от 22 сентября 1994 года» (о санкциях в отношении Югославии) // СЗ РФ. – 1994. – № 31. – Ст. 3260.

¹⁶² См.: Постановление Правительства РФ «О мероприятиях по реализации документов ОБСЕ» // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3395; постановление Правительства РФ «О мерах, связанных с выполнением резолюции Совета Безопасности ООН № 883 от 11 ноября 1993 года» (санкции в отношении Ливии) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 603.

этой отрасли»¹⁶³. Представляется, что *система* МГП – это объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: целей, принципов и норм МГП (конвенционных и обычных), закрепленных в источниках МГП, а также сформировавшихся институтов МГП. Все эти элементы в различных сочетаниях составляют подотрасли МГП. В свою очередь, каждая подотрасль представляет собой самостоятельную систему, которая может считаться подсистемой в рамках целостной, единой системы МГП. Под системой МГП в *широком* смысле следует понимать комплекс норм МГП, наличие структуры, методов формирования и функционирования, а также развития этой системы в соответствии с присущими ей закономерностями. В *узком* смысле – это комплекс юридических норм, характеризующийся принципиальным единством и одновременно упорядоченным подразделением на относительно самостоятельные части (подотрасли и институты).

В соответствии с так называемой географической классификацией МГП состоит из двух устоявшихся разделов (подотраслей), определенных в соответствии с их *договорными источниками*: Гаагского права и Женевского права. Однако первоначальное четкое различие между Гаагским и Женевским правом постепенно стирается. Тем не менее различие между ними по сути, обусловленное различием в самой их природе, представляется важным для практического понимания МГП (см. приложение 2).

К сожалению, Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны РФ 8 августа 2001 г., вообще не проводит различия между подотраслями МГП. В этой связи существует необходимость остановиться на них особо.

Гаагское право¹⁶⁴ обуславливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает выбор средств нанесения ущерба, а также устанавливает понятия оккупации и нейтралитета. Цель этого права – регулировать военные действия, и в соответствии с этим оно частично основано на понятиях военной необходимости и сохранения государства¹⁶⁵. Поэтому оно адресовано в основном командирам всех уровней и через них должно доводиться до всех военнослужащих в порядке подчинения¹⁶⁶.

Типовое Гаагское право включает: а) Гаагские конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, войны на море, войны в воздушном пространстве, о правах и обязанностях нейтральных держав (1899 и 1907 г.) и др.; б) различные соглашения, относящиеся к применению конкретных видов вооружений – Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868 г.); Гаагская декларация, касающаяся запрещения применения легко сплюсчивающихся и разворачивающихся в теле человека пуль (1899 г.); Женевский протокол о запрещении применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны (1925 г.)¹⁶⁷; Конвенция о запрещении

¹⁶³ См.: Арицбасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – С. 79.

¹⁶⁴ Такое лаконичное наименование дано в честь города, где были приняты многие его нормы, в 1899 и 1907 г. Э. Давид именует его как «право насилия», регламентирующее ведение военных действий в интересах сохранения государства и находящееся на пересечении военной необходимости и требований гуманности. См. : Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. 2000. – С. 36.

¹⁶⁵ См.: Международное гуманитарное право. – М., 1993. – С. 9, 10.

¹⁶⁶ К сожалению, Руководство по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права (пожалуй, единственный комплексный нормативный правовой акт в области МГП), введенное в действие приказом МО 1990 г. № 75, вообще обходит молчанием этот корпус норм международного права, указав лишь на «другие международно-правовые акты» (п. 2). Приводимые в § 2 и 3 Руководства перечни запрещенных методов и средств ведения войны создают впечатление об их относимости лишь к международным вооруженным конфликтам.

¹⁶⁷ Декларация о присоединении Союза ССР к Женевскому Протоколу от 17 июня 1925 г. (Женева, 2 декабря 1927 г.) // Собрание законов. – 1928. – Отдел II. – № 35. – Ст. 145. Ратифицирована постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 7 марта 1928 г. № 136. Федеральным законом от 6 декабря 2000 г. № 143-ФЗ Российская Федерация сняла сделанные СССР оговорки к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, от 17 июня 1925 г. См.: СЗ РФ. – 2000. – № 50. – Ст. 4866.

или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980 г.)¹⁶⁸ и пять Протоколов к ней: Протокол о необнаруживаемых осколках; Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств¹⁶⁹; Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия; Протокол об ослепляющем лазерном оружии¹⁷⁰; Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (2003 г.) (см. приложение 3). Принятие Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.¹⁷¹ и Дополнительного протокола I явилось поворотным пунктом в истории охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов¹⁷².

Женевское право¹⁷³, или собственно гуманитарное право, охраняет интересы военных, вышедших из строя, и лиц, не принимающих участие в боевых действиях¹⁷⁴. Оно относится: к жертвам вооруженных конфликтов (военнопленным, раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение, погибшим); к гражданскому населению в целом; к лицам, оказывающим помощь жертвам вооруженных конфликтов, в частности к медицинским службам. Типовое Женевское право включает: а) Женевские конвенции 1864, 1906 и 1929 г., замененные или дополненные; б) Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.¹⁷⁵: об улучшении участи раненых

¹⁶⁸ Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 3. Конвенция подписана от имени СССР 10 апреля 1981 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 2 июня 1982 г. № 7248-X. Ратификационная грамота СССР сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 10 июня 1982 г. Конвенция вступила в силу для СССР 2 декабря 1983 г.

¹⁶⁹ Подписан 10 апреля 1981 г. В связи с внесением поправок получил новое название: «Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года». Письмом Президента РФ от 6 мая 2000 г. № Пр-921 Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г., прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принятый на Конференции государств – участников Конвенции в г. Женеве 3 мая 1996 г., внесен на ратификацию в Государственную Думу ФС РФ. В письме указано, что Российская Федерация является участником Конвенции и прилагаемого к ней Протокола II. Протокол II в новой редакции устанавливает более жесткий режим применения противопехотных мин, полностью запрещает применение необнаруживаемых мин, а также устройств, приводящих к взрыву мины от воздействия миноискателя. Не допускается передача другим государствам мин, запрещаемых этим Протоколом, а также передача мин любым негосударственным образованиям. При этом государство – участник Конвенции может отложить уничтожение и неприменение запрещаемых этим Протоколом мин на срок, который не должен превышать 9 лет с момента вступления Протокола II в силу. В настоящее время Протокол II ратифицировали 44 государства. В их числе Германия, Италия, Индия, Испания, Канада, Китай, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Словакия, США, Япония и другие государства. Участие в Протоколе II России, США и Китая – крупнейших производителей и пользователей минного оружия – будет иметь определяющее значение для эффективности и универсальности этого международно-правового документа и послужит импульсом для того, чтобы к Протоколу II присоединялись другие государства.

¹⁷⁰ См.: Федеральный закон от 8 июля 1999 г. № 153-ФЗ «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокола об ослепляющем лазерном оружии (Протокола IV))» // Российская газета. – 1999; СЗ РФ. – 1999. – № 28. —Ст. 3486; Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 10.

¹⁷¹ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 10 декабря 1976 г.). Конвенция подписана от имени СССР 18 мая 1977 г., ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 16 мая 1978 г. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 30 мая 1978 г. В соответствии с п. 3 статьи IX Конвенции она вступила в силу для СССР 5 октября 1978 г. Текст Конвенции официально опубликован не был.

¹⁷² По мнению В.Ю. Калугина, Конвенция 1976 г. относится к источникам права международной безопасности, хотя и включается в состав норм МГП. См.: *Калугин В.Ю.* Курс международного гуманитарного права. – Мн.: Тесей, 2006. – С. 46.

¹⁷³ Такое наименование дано в честь города, где были приняты многие его нормы, в 1864, 1906, 1929 и 1949 г. Э. Давид именует его как «право оказания помощи», основной целью которого является защита жертв конфликта, оказавшихся во власти противной стороны. См.: *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов. – С. 36.

¹⁷⁴ Ж. Пикте полагает, что Женевское право систематизировало нормы о защите человека в случае войны, что «Женева открыла эру главенства интересов человека и принципов гуманности». См.: *Пикте Ж.* Международное гуманитарное право. Определение // *Международное гуманитарное право.* – М., 1993. – С. 9.

¹⁷⁵ Ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г. См.: Указ Президиума ВС СССР от 17 апреля 1954 г. «О ратификации Женевских конвенций от 12 августа 1949 года «О защите жертв войны» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1975. – 1975. – Т. 2. Ратификационная грамота СССР депонирована правительству Швейцарии 10 мая 1954 г.

и больных в действующих армиях, об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, об обращении с военнопленными и о защите гражданского населения во время войны¹⁷⁶ (см. приложение 3). Общее число участников Женевских конвенций – 194, т. е. все государства мира.

Сотрудничество по защите жертв вооруженных конфликтов на универсальном уровне дополняется сотрудничеством на региональном уровне. 24 сентября 1993 г. 11 стран Содружества Независимых Государств, в том числе Российская Федерация, подписали Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов¹⁷⁷. Данное Соглашение призвано способствовать применению МГП в вооруженных конфликтах, имеющих место на территории СНГ, безотносительно к тому, каков их характер (международный или внутригосударственный). Российская Федерация подписала, но не ратифицировала указанное Соглашение¹⁷⁸.

Смешанное право, включающее положения как Гаагского, так и Женевского права, состоит из: а) Гаагской конвенции о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта (1954 г.)¹⁷⁹ и двух Дополнительных протоколов к ней (от 14 мая 1954 г. и от 26 марта 1999 г.); б) двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г.¹⁸⁰, а именно Дополнительного протокола I¹⁸¹, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Дополнительного протокола II¹⁸², касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, и Дополнительного протокола III, касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы от 8 декабря 2005 г.

Задачей МГП является регулирование военных действий в целях облегчения приносимых ими тягот и лишений. Поэтому МГП имеет своей конечной целью: а) свести к минимуму

¹⁷⁶ По инициативе МККК Швейцария созвала Дипломатическую конференцию по вопросу о принятии международных конвенций, призванных обеспечить защиту жертв войны, которая прошла в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. На конференции были представлены 64 страны, из них 59 являлись полноправными участниками, а 5 – наблюдателями. Среди наблюдателей были 7 ММПО (ООН, Международная организация труда и др.). Итогом конференции стало принятие четырех Женевских конвенций, которые впервые кодифицировали отношения, связанные с защитой жертв войны, и заменили две Женевские конвенции 1929 г., регулировавшие защиту раненых и больных в действующих армиях и военнопленных. См.: *Рей-Шир К.* Женевские конвенции 1949 г. – решающий прорыв / *Международный журнал Красного Креста*. – 1999. – С. 104, 105.

¹⁷⁷ Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. – № 4. – С. 40. Соглашение вступило в силу 1 декабря 1994 г.

¹⁷⁸ По состоянию на 1 января 2009 г. Соглашение вступило в силу для 9 государств: Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Республики Таджикистан – с 1 декабря 1994 г.; Туркменистана (2 декабря 1994 г.), Республики Казахстан (9 марта 1995 г.), Кыргызской Республики (19 января 1996 г.), Республики Армения (12 февраля 1996 г.), Азербайджанской Республики (13 февраля 1997 г.), Украины (19 октября 2006 г.). Российская Федерация 17 октября 2005 г. сдала уведомление о намерении не становиться участником Соглашения.

¹⁷⁹ Межправительственная конференция, проходившая в Гааге с 21 апреля по 14 мая 1954 г., приняла Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с прилагаемыми к ней Исполнительным регламентом и Протоколом. Подписана СССР 14 мая 1954 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 12 декабря 1956 г. «О ратификации Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокола к этой Конвенции» // *Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1956. – № 24. – Ст. 5274.

¹⁸⁰ На XXII Международной конференции Красного Креста в Стамбуле в 1969 г. было поручено МККК подготовить тексты проектов документов, дополняющих Женевские конвенции 1949 г. Эти тексты были представлены в 1973 г. на конференции, проходившей в Тегеране. В феврале 1974 г. правительство Швейцарии как государство – депозитарий Женевских конвенций 1949 г. созвало Дипломатическую конференцию с целью обсуждения двух Дополнительных протоколов. Работа конференции завершилась их торжественным принятием 8 июня 1977 г., чем был подведен итог почти четырехлетнему сложнейшему процессу переговоров.

¹⁸¹ Дополнительный протокол I принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. и подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. Ратифицирован Верховным Советом СССР 4 августа 1989 г. со следующим заявлением: «Союз Советских Социалистических Республик в соответствии с п. 2 статьи 90 Протокола I признает *ipso facto* и без специального соглашения в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию Международной комиссии по установлению фактов».

¹⁸² Дополнительный протокол II принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. и подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. Ратифицирован Верховным Советом СССР 4 августа 1989 г.

гибель людей и разрушение материальных ценностей; б) обеспечить уважительное (доверительное) отношение к нему при любых обстоятельствах.

МГП устанавливает определенные ограничения в отношении:

- 1) военных действий в целом;
- 2) ведения боевых действий вооруженными силами;
- 3) поведения комбатантов в бою;
- 4) поведения гражданских властей и лиц во время войны;
- 5) поведения по отношению к лицам и объектам во время войны, обращения с жертвами войны;
- 6) управления оккупированной территорией и поддержания порядка (право военной оккупации);
- 7) взаимоотношений между воюющими и нейтральными государствами (право нейтралитета).

МГП применяется с самого начала военных действий («с первого выстрела»), когда имеют место: а) война, т. е. вооруженный конфликт между государствами; б) оккупация территории одного государства другим; в) длительные и согласованные военные операции в пределах границ одного государства.

При возникновении одного из этих условий МГП вступает в действие через посредство:

а) обычного права, которое налагает обязательства на все государства (это в одинаковой степени относится и к положениям договоров, признаваемых в качестве обычного права; к этой категории относятся многие из Гаагских положений);

б) Женевских конвенций (1949 г.), которые после их ратификации практически всеми государствами мира могут рассматриваться в качестве универсального права (Конвенции применимы к любым войнам и вооруженным конфликтам между участниками Конвенций, а также при оккупации их территории, в том числе и не встречающей сопротивления; военная необходимость или любая другая причина не могут служить оправданием несоблюдения Конвенций их участниками; Конвенции также применяются в случаях, когда не участвующие в них стороны принимают и соблюдают их положения);

в) Гаагской конвенции о защите культурных ценностей (1954 г.) и Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям (1949 г.), накладывающих обязательства на государства, ратифицировавшие их или присоединившиеся к ним, а также на государства, которые принимают и соблюдают их положения.

§ 3. Принципы международного гуманитарного права

Современное международное гуманитарное право представляет собой весьма развитую, стройную систему взаимосвязанных и взаимосогласованных юридических правил деятельности субъектов международного права в период вооруженных конфликтов. Центральное место в этой системе занимают принципы международного гуманитарного права (см. приложение 4).

Это обусловлено тем, что, во-первых, на основе принципов МГП построены все действующие международные гуманитарные правила, чем оказывается содействие обеспечению единого и всеобщего правопорядка в условиях вооруженных конфликтов. Во-вторых, сущность принципов в значительной степени предопределяет содержание и специфику институтов и конкретных норм международного гуманитарного права. Все принципы международного гуманитарного права находятся в диалектической взаимосвязи с другими общепризнанными принципами международного права. В учебной и другой литературе по международному праву встречаются различные подходы не только к оценке сущности и значения системы принципов международного права, но и к применению единой терминологии¹⁸³. Вместо понятия «основные принципы» используются, например, такие правовые категории, как «высшие принципы», «общие принципы», просто «принципы» или же «основные нормы современного международного права»¹⁸⁴.

Понятие «основные принципы международного права» определено и закреплено в п. 6 ст. 2, ст. 6, 103 Устава ООН (по существу, это основные нормы должного поведения и деятельности всех государств). В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.¹⁸⁵, прямо указывается, что «принципы Устава, содержащиеся в настоящей Декларации, представляют собой основные принципы международного права», и поэтому члены ООН призвали все государства руководствоваться ими и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения. Такая констатация свидетельствует о том, что понятие «основные принципы международного права» более точно отражают международно-правовую реальность¹⁸⁶. Всеобщая обязательность основных принципов международного права для государств привела к утверждению важного юридического требования: все конкретные нормы международного права не должны противоречить его основным принципам, которые приобрели реальное значение «несущей конструкции», вокруг которой возводится вся международно-правовая система¹⁸⁷, в том числе создаются нормы МГП, являющиеся частью (отраслью) общего международного права. И количество таких принципов может возрастать¹⁸⁸.

¹⁸³ См.: Мовчан А.П. Об основных принципах международного морского, воздушного и космического права. В кн.: Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное. – М.: Институт государства и права РАН, 1992. – С. 8.

¹⁸⁴ См., например: Курс международного права. Т. 2. – М., 1989; Броунли Я. Международное право: В 2 кн. – М., 1977; Арчага Х.Д. Современное международное право. – М., 1983; Верецетин В.С., Мюллерсон Р.А. Примат международного права в мировой политике // Сов. гос. и право. – 1989. – № 7. – С.3–11.

¹⁸⁵ См.: Международное право в документах. – М., 1982. – С. 11, 12.

¹⁸⁶ Квалификация этих принципов как «высших» или «общих» может привести к их смешению с «общими принципами права», под которыми в ст. 38 Статута Международного Суда понимаются общие принципы, свойственные национальным правовым системам. См.: Курс международного права. – Т. 1. – С. 208–211.

¹⁸⁷ См.: Мовчан А.П. Об основных принципах международного морского, воздушного и космического права. В кн.: Международное морское, воздушное и космическое право. – С. 11.

¹⁸⁸ Так, с учетом глобального значения морских пространств и ресурсов высказано мнение, что принцип свободы открытого моря является одним из важнейших принципов общего международного права, и поэтому при классификации общепринятых начал международных отношений его необходимо ставить в один ряд с такими принципами, как уважение государственного суверенитета, территориальной целостности, равноправия и другими, а не относить лишь к сфере действия

В доктрине международного права было выдвинуто новое понятие – «основной отраслевой принцип», который является структурообразующим нормативным фактором отрасли¹⁸⁹. Основные отраслевые принципы составляют фундамент МГП и играют определяющую роль в нормотворческой деятельности государств по созданию, кодификации и дальнейшему развитию этой отрасли международного права. Но они являются лишь инструментом научной классификации структуры или системы нормативного массива международного права в целях его изучения, исследования и преподавания¹⁹⁰, а также практического применения. Отрасли права складываются объективно, а устанавливаются наукой (как объективно существующие совокупности или определенные группы норм, составляющие неотъемлемые объективные части общего международного права, юридически обязательные для всех государств). Для возникновения и развития определенных групп норм современного международного права необходимы три объективных фактора:

1) появление новых общественных отношений в международной жизни, порожденных насущными потребностями человечества;

2) заинтересованность сообщества государств в установлении четко определенного международного правопорядка для такого использования в интересах всего международного сообщества (признание правил защиты жертв войны, культурных ценностей и ограничения вооруженного насилия в качестве норм международного права);

3) установление и общее признание государствами исходных, основополагающих начал правового порядка в гуманитарной сфере. Поэтому они являются общепризнанными основными нормами (принципами) общего международного права, отступление от которых недопустимо.

Под **принципом международного права** понимается основополагающее правило поведения государств, имеющее важнейшее значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы. Это норма, имеющая общий и обязательный характер для всех субъектов¹⁹¹. Значение принципов международного права (принципов *jus cogens*) заключается в следующем: 1) это общепризнанные нормы поведения государств, составляющие фундамент международного правопорядка и имеющие основополагающее значение при решении глобальных международных проблем; 2) ими должны руководствоваться все государства, все международное сообщество; 3) их нарушение даже одним государством может затронуть интересы всех государств.

Принципы должны служить концентрированным выражением идеала правопорядка¹⁹². Ф. Энгельс, развивая свою мысль о том, что в ходе правового развития имеет место перевод экономических отношений в *юридические принципы* (выделено нами. – В.Б.), писал, что для осуществления своей главной социальной функции – регулирования общественных отно-

морского права. См.: Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане. – С. 36.

¹⁸⁹ См.: Усенко Е.Т. Принцип демократического мира – наиболее общая основа современного международного права // Советский ежегодник международного права. – 1973. – М., 1975. – С. 34; Курс международного права. – Т. 1, – С. 267.

¹⁹⁰ Государства создают нормы международного права в целях урегулирования определенных международных отношений, а подразделяет эти нормы на «отрасли», «подотрасли», «общесистемные институты» и «институты» наука международного права.

¹⁹¹ Особенности принципов вытекают из: а) их нормативного содержания (имеют универсальный характер, так как регулируют все сферы международных отношений, носят всеобщий, глобальный характер; служат критерием правомерности и действительности всех создаваемых субъектами международного права норм и принципов; любые отклонения от принципов *jus cogens* делают действия государств ничтожными, т. е. недействительными с самого начала); б) объективных закономерностей их возникновения, становления и развития (основой юридической силы этих принципов является их соответствие объективным потребностям взаимоотношений государств); в) сферы действия и юридической силы (принципы *jus cogens* могут быть изменены только последующей нормой общего международного права такого же характера, ибо они имеют наивысшую юридическую силу); г) формы их официального закрепления (они сформулированы и закреплены в таких основополагающих источниках, как Устав ООН, Декларация о принципах международного права (1970 г.), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) и др.).

¹⁹² См.: Васильев А.М. Правовые категории. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 222–224.

шений – «право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий»¹⁹³. Отсюда эффективность нормы как «предпосылка и основа воздействия права на общественные отношения»¹⁹⁴ во многом зависит от ее согласованности с другими нормами (в рамках системы права, отрасли права).

Таким образом, действенность принципов МГП в значительной мере предопределяется их связями с общими принципами и нормами международного права.

Процесс утверждения принципов МГП и их договорного закрепления свидетельствует о наличии *opinio juris* государств в пользу признания международно-правового значения этих принципов. При этом *opinio juris* государств в данной ситуации были подтверждены не только участием в соответствующих международных договорах, но и принятием адекватного внутригосударственного законодательства, одобрением соответствующих совместных деклараций государств, резолюций международных организаций и т. п.

Принципы международного гуманитарного права подразделяются на основные (обще-признанные) принципы международного права и специальные принципы.

I. Основные принципы международного права в соответствии с их содержанием могут быть классифицированы по трем группам:

1. *Основные принципы обеспечения международного мира и безопасности:*

- 1) неприменения силы и угрозы силой (принцип ненападения);
- 2) мирного разрешения международных споров;
- 3) нерушимости государственных границ;
- 4) территориальной целостности государств.

2. *Основные принципы сотрудничества государств:*

- 1) суверенного равенства государств;
- 2) невмешательства во внутренние дела государств;
- 3) добросовестного выполнения международных обязательств;
- 4) сотрудничества государств.

3. *Основные принципы защиты прав народов (наций) и человека:*

- 1) равноправия и самоопределения народов;
- 2) уважения прав и свобод человека.

II. Специальные принципы (см. приложение 4). **Принципы международного гуманитарного права** (отраслевые принципы¹⁹⁵) – это основополагающие правила поведения воюющих сторон, сформулированные и закрепленные в определенных источниках. Они носят общий характер, рассчитаны на применение во всех сферах вооруженной борьбы и служат правовой основой, на которой базируются конкретные нормы. В свою очередь, нормы, регулирующие конкретные ситуации, связаны с вооруженной борьбой (например, группа норм, составляющих правовой режим военного плена). Норма же выводится из соответствующего принципа, ее смысл и назначение можно уяснить лишь с учетом этого принципа. В совокупности принципы и нормы образуют определенное единство и системность МГП как специфической отрасли международного права.

Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны РФ 8 августа 2001 г., указывает (п. 3) на то, что МГП представляет собой систему правовых принципов и норм.

¹⁹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 37. – С. 418.

¹⁹⁴ См.: Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 204; Проблемы теории государства и права. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 283.

¹⁹⁵ Согласно общей теории права отраслевые принципы являются одним из объективных показателей, выделяющих отрасли в правовой системе, т. е. наличие принципов свидетельствует о самостоятельности отрасли права.

Принципы МГП содержат определенные правила поведения воюющих сторон. Имея свою специфику, обусловленную особенностями сферы регулируемых ими общественных отношений, они должны полностью отвечать (соответствовать) основным принципам современного международного права как императивным принципам, действующим и в мирное, и в военное время.

В зависимости от содержания выделяют три группы принципов МГП: 1) системообразующие отраслевые принципы; 2) принципы, регулирующие средства и методы вооруженной борьбы; 3) принципы защиты участников вооруженной борьбы, а также гражданского населения¹⁹⁶.

Системообразующие отраслевые принципы МГП лежат в основе всех других принципов данной отрасли права. К ним относятся следующие принципы.

1. Принцип *гуманизма*, который предназначен для защиты прав человека в период вооруженной борьбы. Его содержание составляют:

а) запрещение воюющим применять военное насилие (средства и методы ведения войны), которое не оправдывается военной необходимостью;

б) обязательство уважать «технические границы, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия» (Петербургская декларация 1868 г.);

в) требование использовать «успехи цивилизации для уменьшения, по возможности, бедствий войны» (там же);

г) правовое регулирование вооруженной борьбы с позиции человеколюбия, в соответствии с постоянно развивающимися требованиями цивилизации (IV Гагская конвенция 1907 г.);

д) обязательство «уменьшить бедствия войны, насколько позволяют военные требования» (там же);

е) обязательство щадить культурные ценности в случае вооруженного конфликта (Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.);

ж) требование гуманно обращаться с жертвами войны: военнопленными (ст. 13 III Женевской конвенции 1949 г.), ранеными и больными (ст. 18 I и II Женевских конвенций 1949 г.), гражданским населением (ст. 13 IV Женевской конвенции 1949 г.). С определенной уверенностью можно отметить, что все остальные принципы МГП формировались на основе принципа гуманизма и являются его конкретизацией.

2. Принцип *недопустимости дискриминации*, устанавливающий, что различия в обращении с индивидами могут вызываться только их состоянием. С индивидами, пользующимися покровительством гуманитарных конвенций, при любых обстоятельствах и без всякого различия на основе характера или происхождения вооруженного конфликта и причин, которые воюющие стороны приводят в свое оправдание или на которые ссылаются, следует обращаться без всякой дискриминации, независимо от их расы, цвета кожи, религии, пола, имущественного положения. Принцип находит свое конкретное выражение в Дополнительном протоколе I (п. 4 ст. 1, ст. 9, 43, 44).

3. Принцип *ответственности* за нарушение норм и принципов МГП, который включает ответственность государства и уголовную ответственность физических лиц за преступное нарушение правил ведения вооруженной борьбы.

Серьезным испытанием для системы принципов МГП стала Вторая мировая война. Поскольку Советский Союз, в отличие от Германии и большинства других стран, отказался подписать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, этот факт был использо-

¹⁹⁶ См.: Курс международного права. – Т. 6. – С. 238–241.

ван в качестве формального предлога для отказа в применении ее положений по отношению к советским военнопленным¹⁹⁷.

Вторую группу составляют принципы МГП, **регулирующие средства и методы вооруженной борьбы**¹⁹⁸. К ним относятся:

1. Принцип *ограничения воюющих в выборе средств вооруженной борьбы*. Он состоит в том, что каждый воюющий имеет право применять только такие средства вооруженной борьбы, которые необходимы для подавления противника и нанесения ему человеческих потерь на минимально допустимом уровне. Применение силы допустимо лишь в той мере, в какой защищаемые ценности пропорциональны ценностям, которые при этом уничтожаются. Содержание указанного принципа раскрывается и конкретизируется в общих и специальных нормах, запрещающих применять определенные виды оружия. Специальные – это нормы, включенные в международные договоры и запрещающие применение конкретных видов оружия. Общие же нормы обязывают воюющих не применять оружие: а) которое действует неизбирательно, т. е. как против военных, так и против гражданских объектов; б) причиняет излишние повреждения и страдания (п. 2 ст. 35 Дополнительного протокола I);

в) используется в целях причинения обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде (п. 3 ст. 35); г) имеет «предательский, коварный характер».

2. Принцип *разграничения военных и гражданских объектов*. Еще Петербургская декларация (1868 г.) сформулировала его так: «Единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении сил неприятеля». Позже он был закреплён в других источниках МГП.

3. Принцип, *запрещающий применять недозволенные средства ведения вооруженной борьбы*.

4. Принцип, *запрещающий применять некоторые виды оружия массового уничтожения*.

5. Принцип, *запрещающий применять оружие, причиняющее излишние страдания*.

В отдельную группу можно выделить принципы защиты участников вооруженной борьбы, а также гражданского населения¹⁹⁹. Эти принципы подразделяются на две подгруппы:

защиты законных прав комбатантов;

защиты прав гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

Можно предположить, что формирование и совершенствование принципов МГП будет продолжаться, способствуя кодификации системы этой отрасли международного права. Проблематика действия основанных на указанных отраслевых принципах норм МГП во времени, в пространстве и по кругу лиц будет рассмотрена в дальнейшем.

¹⁹⁷ См.: Котляров И.И. Международное гуманитарное право и его применение в Вооруженных Силах России // Военная мысль. – 1998. – № 5. – С. 41.

¹⁹⁸ На этой системе принципов построено Право Гааги.

¹⁹⁹ На этой системе принципов построено Право Женевы.

§ 4. Соотношение МГП с другими отраслями международного публичного права

Неотъемлемой частью системы международного (публичного) права являются отрасли и институты. *Отрасль международного права* — совокупность юридических норм, регулирующих отношения субъектов международного права в определенной области, которая составляет специфический предмет международного права, обладает большой степенью универсальной кодификации и характеризуется наличием принципов, применимых к данной конкретной области правоотношений²⁰⁰. *Международно-правовой институт* — это группа норм и принципов, регулирующих определенную область правоотношений. Однако какая-либо общепризнанная, официальная система отраслей и институтов отсутствует. В международном (публичном) праве считаются устоявшимися порядка 16 отраслей²⁰¹. Они классифицируются как по основаниям, которые приняты во внутригосударственном праве (с некоторыми коррективами), так и по признакам, присущим именно международно-правовому регулированию²⁰². Формирование каждой отрасли занимает достаточно длительный период общественного развития, имеет свою источниковую базу, регулирует определенный круг общественных отношений, которые в силу своей значимости дифференцируются от других и представляют цивилизационный интерес. Вместе с тем при осуществлении правового регулирования нормы различных отраслей международного права «пересекаются»²⁰³. «Взаимопроникновение» отраслей международного права, по мнению С.В. Черниченко, объясняет объединение определенных норм международного права, принадлежащих к различным отраслям, в качестве предмета исследования²⁰⁴. В таком контексте речь идет о соотношении норм МГП с нормами других отраслей международного публичного права, их взаимодополняемости в условиях действия в различных ситуациях. Субъектами всех отраслей международного права являются: первичными — государства, народы и нации, борющиеся за самоопределение; производными — международные межправительственные организации; участниками отдельных видов международно-правовых отношений — правительство в изгнании (эмиграции), восставшая нация и воюющая нация (см. приложение 6).

Нормы МГП чаще всего соотносятся с нормами права международной безопасности, международным морским, воздушным, космическим правом, международным экологическим правом, международным уголовным правом, правом прав человека и др. Но умозрительный научный характер дифференциации отраслей международного права как сфер правовых знаний (конструкций) теряет значение, когда речь идет о правоприменении. Именно в этом проявляется комплексный характер международно-правовой системы, взаимосвязь и взаимозависимость отраслей, институтов и норм, взаимно обуславливающих и взаимодополняющих друг друга.

²⁰⁰ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Международ. отношения, Юрайт-Издат, 2007. — С. 27.

²⁰¹ Кафедра международного права МГЮА считает устоявшимися 20 отраслей международного права. См.: *Ануфриева Л.П., Бекяшев Д.К., Бекяшев К.А. и др.* Международное публичное право: Учеб. / Отв. ред. К.А. Бекяшев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. — С. 17.

²⁰² См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — С. 64.

²⁰³ Аргументом в пользу этого является прямое указание, содержащееся в ст. 11 Конвенции о правах инвалидов 2006 г., о том, что государства-участники принимают в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая *международное гуманитарное право и международное право прав человека*, все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов в ситуациях риска, включая вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации и стихийные бедствия.

²⁰⁴ См.: Международное право: Учеб. -3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. — С. 33.

Право международной безопасности — отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности²⁰⁵ в различных областях (военной, политической, экономической, финансовой, гуманитарной, экологической и др.)²⁰⁶. Составными частями этой отрасли являются всеобщая безопасность, региональная безопасность, разоружение и меры доверия. Средства обеспечения международной безопасности подразделяются на три группы: 1) средства укрепления мира (разоружение, меры доверия, создание безъядерных зон); 2) средства поддержания мира (мирные средства разрешения конфликтов, операции по поддержанию мира); 3) средства восстановления мира (принудительные действия ООН).

Определения ряда отраслей международного права имеют схожие формулировки (совокупность юридических принципов и норм, устанавливающих правовой режим пространств и регулирующих отношения между государствами по поводу их использования) и отличаются лишь объектом регулирования. Таковы *международное морское право*²⁰⁷, *международное воздушное право*²⁰⁸ и *международное космическое право*²⁰⁹. Важность этих отраслей продиктована тем, что они определяют территориальные разграничения, а в ряде случаев и изъятия из ТВД. Однако определение правил ведения боевых действий на море²¹⁰ и воздухе было выработано в рамках прогрессивного развития МГП.

Международное экологическое право — совокупность принципов и норм международного права, регулирующих отношения его субъектов в области охраны окружающей среды и рационального использования ее ресурсов. Безусловно, окружающей среде большой ущерб приносят вооруженные конфликты. Поскольку национальные части окружающей среды образуют единую глобальную систему, постольку защита ее должна стать одной из главных целей международного сотрудничества и составным элементом концепции международной безопасности²¹¹. В Консультативном заключении о законности применения или угрозы применения ядерного оружия от 8 июля 1996 г. (п. 29–33) Международный суд признал, что право прав человека и право защиты окружающей среды применяются или, по крайней мере, должны приниматься во внимание при выполнении права вооруженных конфликтов.

Сегодня мы можем констатировать, что в середине XX – начале XXI в. принят обширный комплекс международных документов, которые содержат систему принципов и норм, касающихся прав человека. Международные акты в сфере прав человека, по мнению В.А. Карташкина²¹², делятся на три группы: 1) документы, которые содержат принципы и нормы, касаю-

²⁰⁵ См.: Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А. и др. *Международное публичное право: Учеб.* / Отв. ред. К.А. Бекашев, – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 17.

²⁰⁶ См.: *Международное право: Учеб.* / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2007. – С. 404.

²⁰⁷ *Международное морское право* – это совокупность юридических принципов и норм, устанавливающих правовой режим отдельных морских пространств, их дна и ресурсов и регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу их использования.

²⁰⁸ *Международное воздушное право* – это совокупность юридических принципов и норм, устанавливающих режим воздушного пространства и регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу использования этого пространства.

²⁰⁹ *Международное космическое право* – совокупность юридических принципов и норм, определяющих правовой режим космического пространства, включая небесные тела, и регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу осуществления ими космической деятельности (использованию космоса).

²¹⁰ См., например: Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (Сан-Ремо, 12 июня 1994 г.).

²¹¹ Так, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г. запретила *геофизическую войну* (термин, обозначающий преднамеренное управление природными процессами, которое может вызвать ураганы, цунами, землетрясения и выпадение осадков в виде дождя или снега). Конвенция запрещает не оружие, а способы манипулирования природными процессами.

²¹² См.: Карташкин В.А. *Права человека в международном и внутригосударственном праве.* – М., 1995. – С. 56; Междуна-

щиеся прав человека в основном в условиях мира²¹³ и которые в своей совокупности образуют отрасль международного права «право прав человека»; 2) конвенции о защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов²¹⁴, которые в своей совокупности образуют отрасль международного права «международное гуманитарное право»; 3) международные документы, регламентирующие ответственность за преступное нарушение прав человека как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов²¹⁵ и которые в своей совокупности образуют отрасль международного права «международное уголовное право».

В целом не возражая против подобной классификации, важно учитывать специфику каждой из отмеченных отраслей.

Международное гуманитарное право можно рассматривать как следствие нарушения норм других отраслей, действующих в мирное время. МГП регулирует отношения между сторонами в вооруженном конфликте (государство – государство, государство – повстанцы); его применение рассчитано на период вооруженных конфликтов (международных и внутригосударственных). Оно устанавливает: правила применения силы, перечень запрещенных средств и методов ведения вооруженной борьбы (право Гааги); защиту жертв вооруженных конфликтов (право Женевы); дает квалификацию противоправности деяний; содержит конкретные обязательства государств по осуществлению норм²¹⁶; имеет международные контрольные механизмы (МККК). Как представляется, определенное несовершенство отрасли МГП состоит в том, что оно основано на военной необходимости (а значит, оценочности суждений), подсознательном противодействии исполнению его норм.

Международное уголовное право представляет собой систему принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступлениями (как международными, так и международного характера), предусмотренными международными договорами. Нормы данной отрасли действуют как в мирное время (преступления международного характера), так и в период вооруженных конфликтов, когда совершаются международные преступления (против мира, военные, против человечности), в отношении таких деяний действует принцип неприменения срока давности. Ряд норм этой отрасли получил прописку в МГП, поэтому проблематика уголовной ответственности физических лиц будет рассмотрена отдельно.

Следует отличать МГП и право прав человека (см. приложение 1). *Право прав человека* представляет собой совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества стандарты прав и свобод человека (группы лиц, коллектива), устанавливающих обязательства государств по закреплению, обеспечению и охране этих прав и свобод и предоставляющих индивидам юридические возможности реализации и защиты признаваемых за ними прав и свобод²¹⁷. Оно регулирует отношения между государством и его гражданами, иностранцами и лицами без гражданства, находящимися на его территории, т. е. населением государства (см. приложение 7), применяется в мирное время, а «неизменное ядро» (основные права человека) – и в период вооруженных конфликтов.

родное право: Учеб. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 319, 320.

²¹³ К ним относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты о правах человека 1966 г. и др.

²¹⁴ К ним относятся положения Гаагских конвенций 1899–1907 гг., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним, принятые в 1977 г., и др.

²¹⁵ К ним относятся Нюрнбергский устав 1945 г. и приговоры Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., Конвенция о пресечении апартеида и наказания за него 1973 г., Римский Статут международного уголовного суда 1998 г. и др.

²¹⁶ Нормы должны быть имплементированы во внутригосударственной правовой системе, в различных отраслях права – уголовном, административном, гражданском, экологическом, а также в военном праве, где в перспективе может сформироваться специальная подотрасль – «оперативное право».

²¹⁷ См.: Международное право: Учеб./Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 460.

В отечественной науке проведено достаточно много исследований, посвященных правам человека²¹⁸. Международное право прав человека является одной из «молодых», но в то же время наиболее динамично развивающихся как количественно, так и качественно (в направлении усиления нормативности, признания все большего количества норм данной отрасли нормами *jus cogens*) отраслей современного международного права. С его утверждением в системе международного права связывается новый, поствесфальский этап развития, характеризующийся признанием господства права, опирающегося в качестве основы на права человека в международных отношениях²¹⁹. Международноправовое закрепление основных прав человека является результатом согласования государственных и общественных устоев различных культур и направлено на гармоничное соблюдение и применение, обусловлено степенью важности конкретных прав, а не субъективной оценкой тех или иных действий государств или степени их демократичности²²⁰.

Международное сотрудничество государств в области защиты прав человека начало складываться только после Первой мировой войны и выражалось в заключении ряда договоров о защите национальных меньшинств под эгидой Лиги Наций²²¹. Право прав человека в его современном виде начало формироваться после окончания Второй мировой войны. Если предпринять попытку дать перечень основополагающих действующих международно-правовых актов в сфере прав человека в хронологической последовательности, точкой отсчета следует считать Устав ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)²²². Первым документом в этом ряду стала Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.)²²³, и лишь днем позже удалось согласовать позиции и принять Всеобщую декларацию прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г.). Через три года была принята Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.)²²⁴. Спустя еще три года принята Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.)²²⁵, а еще через два года – Международная Конвенция о

²¹⁸ Глухарева Л.И. Права человека. Гуманитарный курс. – М., 2002; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., 1995; Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. – М., 1982; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991; Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1996; Права человека накануне XXI века / Под ред. Б. Гросс и др. – М., 1994; Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2000; Рассказов Л.П., Упоров И.Е. Естественные права человека. – СПб., 2001; Черниченко С.В. Личность и международное право. – М., 1974 и др.

²¹⁹ Чертов А.А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007, —С. 3.

²²⁰ Нельзя согласиться с позицией некоторых ученых (например, Р.А. Баах, Р. Пэтнам и др.), связанной, как правило, с обоснованием политической позиции ряда государств, об отсутствии универсальных прав человека и самобытности понимания и реализации прав человека в различных культурах. Мировые религии, лежащие в основе большинства культур, характеризуются одинаковым подходом к человеку как к высшей ценности. Различия в понимании содержания прав человека основываются на различиях в традициях, многие из которых признаются не соответствующими современным требованиям.

²²¹ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991. – С. 27.

²²² Текст Устава официально опубликован не был. СССР ратифицировал Устав Указом Президиума ВС СССР от 20 августа 1945 г.

²²³ Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 12; СССР ратифицировал Конвенцию Указом Президиума ВС СССР от 18 марта 1954 г. с оговорками, сделанными при подписании 16 декабря 1949 г. Указом Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-ХІ снята оговорка СССР по статье IX Конвенции о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. При уведомлении о снятии оговорок сделано заявление. Ратификационная грамота СССР по этой Конвенции была депонирована Генеральному Секретарю ООН 3 мая 1954 г. Конвенция вступила в силу для Советского Союза 1 августа 1954 г.

²²⁴ Принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 г. Вступила в силу 22 апреля 1954 г. Постановлением ВС Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. № 3876-1 РФ присоединилась к Конвенции с заявлением. 31 января 1967 г. принят Протокол, касающийся статуса беженцев. Постановлением ВС Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. № 3876-1 Российская Федерация присоединилась к Протоколу с заявлением.

²²⁵ Конвенция принята 28 сентября 1954 г. Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 526 А (XVII) Экономического и Социального Совета от 26 апреля 1954 г. Вступила в силу 6 июня 1960 г. Российская Федерация не участвует. Из государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, участвует Армения.

ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.)²²⁶. Спустя 18 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека в один день были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)²²⁷ и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)²²⁸. В дальнейшем приняты Международная Конвенция «О пресечении преступления апартеида и наказания за него» от 30 ноября 1973 г.²²⁹, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.)²³⁰, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)²³¹, Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.)²³², Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.).

Международное сотрудничество государств в области прав человека дополняется *региональными* конвенциями: Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.)²³³, Европейской социальной хартией 1961 г., Американской конвенцией о правах человека 1961 г. и Африканской хартией прав человека и народов 1981 г.

²²⁶ В соответствии с п. 1 ст. 19 Конвенции она вступила в силу 4 января 1969 г. От имени СССР подписана 7 марта 1966 г. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР 22 января 1969 г. с оговоркой. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 4 февраля 1969 г. Указом Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-XI снята оговорка по ст. 22 Конвенции о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. При уведомлении о снятии оговорки сделано заявление.

²²⁷ Пакт был открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 23 марта 1976 г. СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г. Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.

²²⁸ Пакт был открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, вступил в силу 3 января 1976 г., ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.

²²⁹ СССР ратифицировал Конвенцию Указом Президиума ВС СССР от 15 октября 1975 г. № 2403-IX. Конвенция вступила в силу 18 июля 1976 г.

²³⁰ Вступила в силу 3 сентября 1981 г. СССР подписал Конвенцию 17 июля 1980 г., ратифицировал Конвенцию Указом Президиума ВС СССР от 19 декабря 1980 г. № 3565-X с оговоркой, сделанной при подписании. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 23 января 1981 г. Вступила в силу для СССР 3 сентября 1981 г. Указом Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-XI снята оговорка СССР по п. 1 ст. 29 о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. При уведомлении о снятии оговорки сделано заявление. Факультативный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принят резолюцией 54/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 г., вступил в силу 28 октября 2004 г. Российская Федерация подписала настоящий Протокол согласно распоряжению Президента РФ от 12 апреля 2001 г. № 201-рп и ратифицировала Протокол Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 52-ФЗ.

²³¹ Конвенция принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. № 39/46. Конвенция подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI с оговорками. Указом Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-XI снята оговорка СССР по п. 1 ст. 30 о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. При уведомлении о снятии оговорки сделано заявление. Ратификационная грамота СССР сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 3 марта 1987 г. Конвенция вступила в силу (в том числе для СССР) 26 июня 1987 г.

²³² Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. В дальнейшем были приняты два дополнительных протокола к конвенции: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). Протокол вступил в силу 18 января 2002 г.; Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г. Протокол вступил в силу 12 февраля 2002 г.

²³³ Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 г., ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г. Текст Конвенции в редакции Протокола № 11 вступил в силу 1 ноября 1998 г.

Отметим, что хронологическая последовательность отнюдь не свидетельствует о приоритетах мирового сообщества. Скорее, она свидетельствует о том, в каких направлениях удавалось быстрее согласовывать позиции государств с различным социально-политическим строем. Идеи и принципы, нашедшие отражение в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, получили дальнейшее развитие в международных пактах, конвенциях и декларациях, закрепив минимальный стандарт прав человека, который обязаны признать и обеспечить государства-участники. Кроме того, пакты устанавливают контрольные механизмы, позволяющие реализовать защиту основных прав и свобод в случае их нарушения правительственными органами стран-участниц.

В Уставе ООН закреплены цели и функции ООН в области защиты прав человека и определены органы ООН, ответственные за их реализацию. Одной из главных целей ООН провозглашалось «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций»²³⁴. Осуществлять указанные цели ООН должна путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1), содействия «всеобщему... соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55)²³⁵. Однако при всей абстрактности уставных положений, касающихся прав человека, нельзя не отметить важнейшую роль Устава в создании правовой базы для осуществления нормотворческой деятельности с точной фиксацией предмета регулирования: а) основные права человека; б) достоинство и ценность человеческой личности; в) борьба с дискриминацией (равенство прав мужчин и женщин, больших и малых наций). Итак, первым объектом нормотворческой деятельности ООН должны были стать основные права человека²³⁶. При создании Устава ООН был отвергнут даже сам термин «защита» применительно к сотрудничеству по правам человека²³⁷. Государства были обеспокоены тем, чтобы вопросы прав человека не стали предлогом для вмешательства в их внутренние дела со стороны других государств или ООН.

В конце XX – начале XXI в. устоявшуюся отрасль международного права – право прав человека – стали «дробить» на отдельные комплексы отраслей, подотраслей. Действительно,

²³⁴ Действующее международное право: Сб.—Т. 1, —М., 1996.— С. 8.

²³⁵ Следует отметить, что в Уставе ООН не использовались такие термины, как «защита прав человека», а лишь «поощрение и развитие уважения к ним». Такая абстрактность формулировок объяснялась тем, что большинство государств – членов ООН в этот период, особенно социалистические и развивающиеся страны, считали права человека исключительно внутренней компетенцией государств и не были готовы наделять ООН какими-либо контрольными полномочиями в этой области. Эта позиция получила отражение в п. 7 ст. 2 Устава, устанавливающим, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций право на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

²³⁶ Всеобщая декларация прав человека не определяет, какие именно права признаются «основными правами человека». В тексте Декларации слова «право» и «права» используются в целом ряде терминов и словосочетаний: равные и неотъемлемые права (абз. 1 Преамбулы); права человека (абз. 2 и 3 Преамбулы); основные права человека (абз. 5 Преамбулы); права человека и основные свободы (абз. 6 Преамбулы, ст. 26); права и свободы (абз. 7 Преамбулы, вступительная часть текста Декларации, ст. 28–30); права (ст. 1, 16 и 22); все права и все свободы (ст. 2); конструкция «право на...» (ст. 3, 6–8, 10–28); права и обязанности (ст. 10). Традиционно к числу основных прав человека относят право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность. Такой вывод вполне следует из текста Декларации, в котором важной представляется применяемая юридическая конструкция «право на...» (право на свободу мысли, право на свободу убеждений, право на социальное обеспечение, право на труд и т. д.). Эта конструкция является устойчивой и многократно повторяющейся (ст. 3, 6–8, 10–28). В каждой из ст. 6–8, 10–28 указано конкретное право (или конкретные правомочия). И только редакция ст. 3 носит исключительный, непохожий на другие статьи характер. Текст ее гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». По характеру изложения статьи невозможно однозначно отнести указанные в ней права только к личным, либо к политическим, либо к социально-экономическим. Они являются многоцелевыми. Данное обстоятельство свидетельствует о фундаментальном, основополагающем характере этих прав. Все остальные права, указанные в ст. 6–8, 10–28, являются конкретизацией прав, указанных в ст. 3. Это подтверждает, что именно право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность можно считать основными правами человека (т. е. естественными, неотъемлемыми правами).

²³⁷ На конференции в Сан-Франциско государства не поддержали делегата Панамы, предлагавшего вместо термина «уважение» к правам человека записать «защита» прав человека.

выглядит заманчивым разработать новые отрасли международного права: международное трудовое право, международное социальное право, право в сфере культуры, образования, здравоохранения и др. Но эти попытки обречены на провал, поскольку они должны учитывать соотношение общего и частного (как элементов общего). Все возможные конструкции без стержня, которым являются права человека, будут рушиться. Поэтому мы считаем возможным лишь формирование новых правовых институтов.

Современная классификация прав и свобод человека направлена на достижение различных целей и проводится на базе самых разнообразных классификационных оснований. Попытаемся провести классификацию по двум устоявшимся основаниям: 1) генерационному (поколения прав человека)²³⁸ и 2) по содержанию этих прав, а также по более дробным признакам (соподчиненности, степени распространения, характера субъектов, роли государства в их осуществлении, особенностей личности, проявляющихся в различных сферах и отдельных ситуациях ее жизнедеятельности, и принадлежности лица к конкретному государству).

Согласно генерационному подходу права могут быть отнесены к поколениям прав человека, под которыми понимаются основные этапы развития этих прав, связанные с формированием представлений об их содержании, а также с изменением механизмов их обеспечения. В настоящее время можно выделить четыре поколения прав человека. Первым поколением традиционно признаются либеральные ценности, приобретенные в результате буржуазных революций в Европе и Америке²³⁹, затем конкретизированные в практике и законодательстве демократических государств²⁴⁰. Права первого поколения интерпретируются международными и национальными документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению. Второе поколение – социально-экономические права человека – сформировалось в XIX в. в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса²⁴¹. Решающую роль в признании прав второго поколения сыграл СССР²⁴².

Третье поколение прав человека стало формироваться после Второй мировой войны. Основы этих прав заложены в международных документах, закреплявших основные индивидуальные права (Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., международных пактах 1966 г. и др.). Но особенность этих прав состоит в том, что они являются коллективными и могут осуществляться общностью (ассоциацией)²⁴³: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникации. Четвертое поколение прав человека начало

²³⁸ Генерация (от лат. *generatio* — рождение, размножение, поколение).

²³⁹ Личная свобода и неприкосновенность личности нашли свое юридическое воплощение в британском *Habeas Corpus Act* 1679 г., в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в Билле о правах 1791 г., в других конституционных актах. Закрепленные этими документами гражданские и политические права получили название первого поколения прав человека.

²⁴⁰ Речь идет о личных (гражданских) и политических правах, отражающих так называемую негативную свободу, обязывающих государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни. Речь идет о защите индивидуальной свободы, ограничение которой обедняет сферу общественной жизни и культуры.

²⁴¹ Признание второго поколения прав человека означало существенные изменения в их концепции. В основе этих изменений лежало позитивное понимание свободы как реальной возможности осуществления своей воли наравне с другими людьми. Обладание свободой, понимаемой таким образом, предполагает не просто отсутствие принуждения со стороны других людей, но наличие определенных возможностей, в частности, материальных ресурсов – в противном случае человек зачастую не может воспользоваться своим правом. См.: *Малинова О.Ю.* Три поколения прав человека// Пчела. – 2003. – № 43.

²⁴² В Конституции СССР 1936 г. был закреплен широкий набор прав второго поколения (право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинскую помощь). Даже несмотря на то что социальная защищенность гражданина в СССР была минимальной, документально она существовала и хотя бы этим оказывала и оказала воздействие на мировое общественное сознание.

²⁴³ См.: *Лукашева Е.А.* Права человека: Учеб. – М., 2003.

формироваться в 90-х гг. XX в. и получило наименование «права человечества»²⁴⁴ (право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и др.). Эти права также должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетической наследственности личности, связанных с клонированием и другими открытиями в области биологии²⁴⁵. Выделение поколений прав в значительной мере условно, но оно наглядно показывает последовательную эволюцию развития данного института, историческую связь времен, общий прогресс в этой области. Безусловно, корпус прав человека, требующих защиты, неизбежно будет расширяться. Поэтому можно утверждать, что в обозримом будущем сформируются пятое или шестое поколение прав. Вместе с тем, с одной стороны, расширение круга признаваемых прав должно усиливать правовую защищенность личности. С другой стороны, мы должны констатировать, что каждое поколение приносит новую логику узаконивания притязаний, именуемых правами человека, и неизбежные конфликты новых прав со старыми, в результате чего уровень защищенности может не возрасти, а снизиться²⁴⁶.

В зависимости от содержания права человека можно подразделить наличные (гражданские)²⁴⁷, политические²⁴⁸, экономические²⁴⁹, социальные²⁵⁰ и культурные²⁵¹ (см. приложение 5/1). Эта классификация помогает уяснению относительной целостности прав и свобод каждой группы, а также конституционных обязанностей человека и гражданина (см. приложение 5/2). Данный вид классификации является традиционным, так как перечисленные группы прав закреплены в международных и внутригосударственных документах²⁵². Данная классификация в достаточной мере условна, поскольку отдельные права по своему характеру могут быть отнесены к разным группам²⁵³. Все права и свободы неразделимы и взаимосвязаны, так что любая их классификация носит условный характер. Гарантиями реализации конституционных прав и свобод человека являются политические, экономические, социальные и иные условия жизни и деятельности общества и государства, а также юридические способы защиты прав человека (см. приложение 5/3).

Помимо приведенных оснований классификации существующие права человека можно классифицировать по более дробным признакам. В зависимости *от соподчиненности* права делятся на: основные²⁵⁴; производные (дополнительные) права²⁵⁵. В зависимости *от степени*

²⁴⁴ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. – М., 2004.

²⁴⁵ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины; Конвенция о правах человека и биомедицине (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) ETS № 164. 24 января 2002 г. в Страсбурге подписан Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины относительно трансплантации органов и тканей человека (ETS № 186). Протокол не вступил в силу. РФ Конвенцию и Протокол не ратифицировала.

²⁴⁶ Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института. – М., 2001. – С. 80–91.

²⁴⁷ *Личные или гражданские права* — совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству.

²⁴⁸ *Политические права* — это юридически обеспеченные меры возможного поведения, гарантирующие свободу действий граждан по участию в формировании и управлении органов государственной власти и местного самоуправления.

²⁴⁹ *Экономические права* связаны с правом собственности, охватывают свободу человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг.

²⁵⁰ *Социальные права* призваны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность, поскольку человек может быть свободен только тогда, когда он защищен от нищеты и произвола властей.

²⁵¹ *Культурные права* обеспечивают свободу доступа к духовным и материальным ценностям, созданным человеческим сообществом.

²⁵² Конституция РФ также придерживается этого деления, хотя это не выражается напрямую, но прослеживается в порядке следования статей, в изложении заметна сгруппированность прав по указанным основаниям.

²⁵³ Например, свобода слова в равной мере может быть отнесена как к личным, так и к политическим правам.

²⁵⁴ *Основными правами* являются: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, частной собственности, участие в управлении обществом и государством; право каждого на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, право свободно выражать свое мнение и др.

²⁵⁵ *Производные права* развивают и дополняют, конкретизируют основные.

распространения права могут быть: общими²⁵⁶; специальными²⁵⁷. В зависимости от характера субъектов права делятся на: индивидуальные²⁵⁸; коллективные²⁵⁹. В зависимости от роли государства в осуществлении прав человека они могут быть: негативными²⁶⁰; позитивными²⁶¹. В зависимости от особенностей личности, проявляющихся в различных сферах и отдельных ситуациях ее жизнедеятельности, права человека могут подразделяться на: права в сфере личной безопасности и частной жизни; права в области государственной и общественно-политической жизни; права в области экономической, социальной и культурной деятельности. В зависимости от принадлежности лица к конкретному государству²⁶² права человека делятся на: права граждан государства; права иностранных граждан; права лиц с двойным гражданством (бипатриды); права лиц без гражданства (апатриды). Весьма разумным было то, что самый первый документ, в котором государства попытались очертить контуры своих совместных действий по правам человека, был принят именно как рекомендация, а не как юридическое обязательство. Следует отметить, что двухступенчатая работа, т. е. **принятие сначала определенной декларации, а потом на ее основе соответствующего договора**, вообще характерна для деятельности ООН в сфере прав человека²⁶³. Всеобщая декларация прав человека стала ориентиром для внутригосударственного законодательства. Причем она была положена не только в основу конституций многих государств, но и внутригосударственного законодательства в широком смысле слова. Это очень важно, ибо внутригосударственный закон – это то, с чем в первую очередь сталкивается индивид в сфере прав человека. Не случайно в преамбуле Всеобщей декларации отмечено: «...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона». Таким образом, сразу же был определен магистральный путь международного взаимодействия по правам человека: главное – внутригосударственные меры, разработка правовых норм, а также деятельность компетентных государственных органов по претворению в жизнь установлений закона и осуществление необходимых мер в случае его нарушения.

Все большее признание получает точка зрения о взаимодополняемости и фактической конвергенции МГП и ППЧ²⁶⁴. Однако важно указать на отличия²⁶⁵. Право прав человека налагает ограничения на власть государства по отношению ко всем лицам, на которых распространяются его полномочия, включая его собственных граждан. Эти ограничения действуют постоянно²⁶⁶. МГП специально создано для условий войны; оно регулирует отношения воюющих

²⁵⁶ Общие права присущи всем гражданам. Это право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни и др.

²⁵⁷ Специальные права зависят от социального и служебного положения, пола, возраста лица и других факторов. К таким правам следует отнести права пенсионеров, ветеранов, инвалидов, несовершеннолетних, женщин, беженцев и др.

²⁵⁸ Индивидуальными правами являются права, реализуемые каждым субъектом права в отдельности, например право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность, труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, права, гарантирующие человеческое достоинство, равенство перед законом, право свободного перемещения и т. д.

²⁵⁹ Коллективные права — это права, реализуемые множеством субъектов, т. е. права народа, нации, общности, ассоциации. Коллективные права не могут противоречить индивидуальным.

²⁶⁰ Негативные права предохраняют личность от нежелательных, нарушающих ее свободу вмешательств и ограничений со стороны государства и иных лиц.

²⁶¹ Позитивные права фиксируют обязанности государства предоставлять человеку те или иные блага, осуществлять те или иные действия. К этой группе прав следует отнести право на гарантированный минимум заработной платы, право на бесплатную медицинскую помощь, право на бесплатное жилище для неимущих и т. д.

²⁶² Технически в Конституции РФ данное правило решается посредством замены слова «каждый» на слово «гражданин».

²⁶³ Так, на основе Всеобщей декларации прав человека приняты два Пакта по правам человека. Можно считать, что выработка какой-либо декларации по правам человека – это предварительное согласование позиций, своеобразный «пробный шар», который должен показать необходимость разработки того или иного договора.

²⁶⁴ Международное право: Учеб. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 321.

²⁶⁵ Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. ни в одном из положений не упоминается вопрос уважения прав человека во время вооруженного конфликта. В свою очередь, Женевские конвенции 1949 г., которые разрабатывались приблизительно в то же время, не касаются вопросов, связанных с правами человека в их традиционном понимании.

²⁶⁶ Во многих решениях ООН указывала, что в случае вооруженного конфликта права человека должны уважаться. Гене-

сторон в целях обеспечения прав человека, находящегося во власти противника. Но в вооруженных конфликтах немеждународного характера лица, находящиеся во власти противника, являются в то же самое время гражданами одной с ним страны. Следовательно, защита, предоставляемая правом прав человека, и защита, оказываемая МГП, пересекаются. Тот факт, что права человека могут ограничиваться во время вооруженного конфликта, свидетельствует о том, что гарантии прав человека являются неполными. Тем не менее, хорошо разработанные процедуры и механизмы международного контроля за соблюдением договоров о правах человека дополняют МГП, предоставляя более эффективную защиту жертвам войны. Война как основание для приостановки действия норм, относящихся к защите прав личности, должна истолковываться в узком смысле, особенно если учесть, что именно в случае войны правам личности грозят самые серьезные опасности²⁶⁷.

«Неизменное ядро» прав человека закреплено в Конституции РФ (ст. 56). Не подлежат ограничению (в том числе в условиях чрезвычайного положения): право на жизнь; право на обеспечение достоинства личности; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; свобода совести, свобода вероисповедания; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право на жилище. Вместе с тем Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»²⁶⁸ предусматривает перечень мер (ст. 7, 8), которые могут рассматриваться как правомерные ограничения прав человека на территории РФ или в отдельных ее местностях, применяемые на основании указов Президента РФ²⁶⁹ при введении военного положения. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изм.)²⁷⁰ (ст. 11–13) устанавливает перечень мер и временных ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения²⁷¹.

ральная Ассамблея ООН ясно заявила об этом в резолюции A/2675 (XXV) 1970 г., в более поздних резолюциях. Однако при принятии документов по правам человека делаются «исключающие» оговорки (например, в отношении ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 15 Европейской конвенции о правах человека). По смыслу этих оговорок в определенных обстоятельствах власти государства могут принимать меры, которые не согласуются с возложенными ими на себя обязательствами в случае чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой.

²⁶⁷ См... Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – С. 75.

²⁶⁸ Российская газета. – 2002. – № 21; Парламентская газета. – 2002. – № 24; СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.

²⁶⁹ Режим военного положения включает в себя комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации (п. 1 ст. 5 ФКЗ). Так, меры, предусмотренные ст. 7 ФКЗ, применяются на основании указов Президента РФ только на территории, на которой введено военное положение, и включают в себя: временное отселение жителей в безопасные районы; введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней; приостановление деятельности политических партий; привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны (*трудова́я повинно́сть*); изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества (в том числе *транспорти́нная повинно́сть*); запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; запрещение забастовок; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра; запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток; введение военной цензуры; интернирование (изоляция) граждан иностранного государства, воюющего с РФ (применяется в период действия военного положения только в случае агрессии против Российской Федерации); запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории РФ и др.

²⁷⁰ Парламентская газета. – 2001. – № 99; Российская газета. – 2001. – № 105; СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

²⁷¹ К ним относятся: установление ограничений на свободу передвижения, особый режим въезда и выезда, введение комендантского часа; на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств; установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра и др.

В контексте рассмотрения международно-правовой защиты прав человека особый интерес представляют решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Контрольный механизм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. справедливо признается наиболее эффективным контрольным институциональным механизмом в сфере прав человека в мире²⁷². Его эффективность выражается в практически полном и безусловном исполнении постановлений ЕСПЧ государствами – участниками Конвенции²⁷³. РФ признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения РФ положений этих договорных актов²⁷⁴ (см. приложение 8). Под юрисдикцию ЕСПЧ подпадают все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов к ней (см. приложение 8). Суд, в частности, может получить заявление (см. приложение 10) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что стали жертвами нарушения со стороны государства (правительства) прав, изложенных в Конвенции или в протоколе к ней (ст. 32, 34 Протокола № 11). К компетенции Суда отнесена защита политических и гражданских прав и свобод (см. приложение 9). Она не распространяется на социально-экономические права. Последние защищены не Конвенцией, а Европейской социальной хартией (вступила в силу 26 февраля 1965 г.).

В силу п. 1 ст. 46 Конвенции постановления ЕСПЧ в отношении РФ, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти РФ, в том числе и для судов. Выполнение постановлений, касающихся РФ, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений²⁷⁵.

Достаточно показательными и заслуживающими самого пристального внимания являются следующие примеры из практики ЕСПЧ.

24 февраля 2005 г. ЕСПЧ, проведя ранее устные слушания с участием сторон (что само по себе является довольно редким случаем в практике Суда), огласил свои постановления по нескольким взаимосвязанным жалобам граждан против Российской Федерации в связи с нарушениями прав человека в Чеченской Республике, объединенным в три дела («Хашиев и Акаева против Российской Федерации», «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации», «Исаева против Российской Федерации»²⁷⁶). В июле 2005 г. ходатайство Российской Федера-

²⁷² См.: *Дженинс М., Кэй Р., Брэдли Э.* Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). – М., 1997. – С. 2.

²⁷³ Как отмечают исследователи, деятельность ЕСПЧ является одним из основных инструментов, обеспечивающих эффективность норм международного права прав человека как на межгосударственном, так и на национальном уровнях. Причем эффективность достигается не только непосредственным исполнением решений и постановлений ЕСПЧ государствами-участниками Конвенции, но и влиянием авторитета ЕСПЧ и его деятельности на правосознание национальных правоприменителей См.: *Чертков А.А.* Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 13.

²⁷⁴ Статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

²⁷⁵ См.: Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

²⁷⁶ См.: Решение Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 57942/00 «Магомед Ахмедович Хашиев (*Magomed Akhmedovich Khashiyev*) против Российской Федерации» и жалобы № 57945/00 «Роза Арибовна Акаева (*Roza Aribovna Akayeva*) против Российской Федерации» (Первая секция); Решение Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 57947/00 «Медка Чучуевна Исаева (*Medka Chuchuyevna Isayeva*) против Российской Федерации», жалобы № 57948/00 «Зина Абдулаевна Юсупова (*Zina Abdulaevna Yusupova*) против Российской Федерации», жалобы № 57949/00 «Либкан Базаева (*Libkan Bazayeva*) против Российской Федерации» (Первая секция); Решение Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 57950/00 «Зара Адамовна Исаева (*Zara Adamovna Isayeva*) против Российской Федерации» (Первая секция) // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта

ции в порядке ст. 43 Конвенции о передаче дел для пересмотра в Большую палату Суда было отклонено. Это означает, что решения Суда вступили в законную силу и должны быть исполнены государством-ответчиком. Указанные решения Суда содержат ряд существенно новых правовых позиций, которые имеют принципиальное значение для рассмотрения дел о нарушениях прав человека в зонах внутренних вооруженных конфликтов²⁷⁷. Факты всех трех дел связаны с так называемым недискриминационным (т. е. не носящим адресного характера) применением силы российскими войсковыми подразделениями на территории Чеченской Республики в самом начале второй Чеченской кампании (в 1999–2000 гг.).

Так, в деле «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации» речь идет об атаке 29 октября 1999 г. самолетами Су-25²⁷⁸ колонны вынужденных переселенцев, двигавшихся из Грозного в сторону административной границы с Республикой Ингушетия²⁷⁹. Суд отметил, что с учетом ситуации, сложившейся в Чеченской Республике в 1999 г., само по себе использование военной авиации могло являться оправданным, однако государство-ответчик не смогло доказать, что применение силы, явившееся поводом для жалоб заявителей, действительно осуществлялось с учетом необходимых предосторожностей, более того, одним из свидетельств в пользу противного явилось применение сверхмощных ракет С-24 с радиусом поражения более 300 м²⁸⁰. На этом основании Суд единогласно констатировал нарушение Российской Федерацией положения ст. 2 Конвенции о защите права каждого на жизнь²⁸¹, хотя и не аргументировал это тем, что атаковавшие колонну летчики действовали умышленно с целью причинить смерть мирному населению.

В деле «Исаева против Российской Федерации» предметом рассмотрения также стала атака самолетами российских ВВС мирного чеченского населения, на этот раз – селения Катыр-Юрт, в начале февраля 2000 г.

В деле «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» Суд установил, что российскими солдатами были подвергнуты пыткам, а затем убиты пятеро родственников заявителей, чьи обезображенные тела позднее были найдены в Старопромысловском районе города Грозного. Довод государства-ответчика о том, что заявители не обращались в доступные им российские суды, в частности военные суды и Верховный Суд РФ²⁸², был признан ЕСПЧ необоснованным²⁸³. Суд в обоснование этой правовой позиции сослался на несколько своих решений, ранее

2004 года: Сб. /Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: НОРМА, 2005. – 960 с.

²⁷⁷ См.: Голубок С. Нарушения прав человека в зонах вооруженных конфликтов // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2005. – № 37.

²⁷⁸ Су-25 «Frogfoot», размах крыла 14,4 м, длина самолета 15,3 м, высота самолета 5,2 м, масса 16,5—19,5 т, два двигателя ТРД Р-195, тяга 2 х 4500 кгс, потолок высоты 10 км, максимальная скорость 950 км/ч, экипаж – 1 человек, вооружение 30-миллиметровая двухствольная пушка ГШ-30-2, УР «воздух-воздух» Р-60М, Р-73, УР «воздух-земля» Х-23, Х-25, Х-29, Х-31, Х-35, Х-58, ПТУР «Вихрь», НУР – С-5, С-8, С-13, С-24, С-25, 3т. бомб (корректируемые, кассетные); дальность полета 1250 км, год принятия на вооружение – 1979.

²⁷⁹ Заявители ставили вопрос о нарушении ст. 2 Конвенции в ситуации, когда колонна вынужденных переселенцев была атакована российскими военными самолетами, пилоты которых, по-видимому, приняли мирное население за вооруженных боевиков.

²⁸⁰ См.: § 195 Постановления по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации». Ракеты С-24 Б используются как на самолетах, так и на вертолетах ВВС РФ, калибр 240 мм, длина 2330 мм, стартовая масса 235 кг, тип БЧ – осколочно-фугасная.

²⁸¹ См.: § 199 Постановления по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации».

²⁸² См.: Российская газета. – 2005. – 6 апреля. Действительно, необходимость исчерпания всех внутренних средств правовой защиты является одним из условий возможности обращения в Суд с индивидуальной жалобой в соответствии со ст. 35 Конвенции. По двум делам предварительное возражение РФ было отвергнуто единогласно, в деле «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» с особым мнением выступил избранный от РФ судья А. Ковлер, который отметил, что в этом случае уголовное дело все-таки было возбуждено и у заявителей оставалась возможность обжаловать действия (бездействие) лиц, осуществляющих предварительное расследование, в суд.

²⁸³ Суд обратил внимание на то, что положение ст. 35 Конвенции о необходимости использования внутренних средств правовой защиты, доступных заявителям, не должно толковаться Судом слишком формально, напротив, должно быть исследовано, насколько реальными и доступными являются такие средства, в том числе с учетом индивидуальной ситуации каждого заявителя. При этом должно быть выяснено, предпринял ли заявитель те меры, которые от него было разумно ожидать,

вынесенных по делам о нарушениях прав граждан, принадлежащих к курдскому национальному меньшинству, на территории Турецкой Республики, которым фактически был закрыт доступ в турецкие суды²⁸⁴. Относительно рассматриваемых дел Суд признал, что, хотя у заявителей и была возможность обратиться с гражданскими исками к государству по месту их временного пребывания, это не может заменить полноценного расследования в рамках уголовного дела, которое власти оказались не способны обеспечить²⁸⁵. Таким образом, ЕСПЧ уверенно подтвердил, что теоретическая возможность заявителей обратиться за защитой в суды в условиях внутреннего вооруженного конфликта не является эффективным внутренним средством правовой защиты в контексте Конвенции и неиспользование заявителями таких механизмов не лишает их права обратиться в Суд.

Приведенные постановления ЕСПЧ, без сомнения, имеют значение не только для России, но и для других государств – членов Совета Европы, на территории которых имеют место внутренние вооруженные конфликты, что проявляется в следующем: 1) Суд присвоил себе роль *эффективного международного средства правовой защиты в условиях внутригосударственных вооруженных конфликтов*²⁸⁶;

2) Суд ввел критерии «реальности» и «доступности» судебной защиты, указав, что заявитель должен предпринять лишь те меры, которые от него было разумно ожидать, для исчерпания внутренних средств правовой защиты; 3) Суд подтвердил, что в условиях внутригосударственных вооруженных конфликтов нормы международного права (точнее – права прав человека, их «неизменное ядро») получают абсолютный приоритет.

Практика ЕСПЧ позволяет выявить и иные особенности, которые проявились в вынесенных решениях. Так, статус ЕСПЧ позволяет в основе принимаемых решений использовать нормы МГП. Этот вывод базируется на том, что международный орган, выносящий решения на основе норм международного права, не связан нормами лишь одной отрасли, а опирается на всю правовую систему МП. С одной стороны, государства об этом прямо не договаривались.

С другой стороны, такое положение дел следует из общей логики правоприменения и последовательной практики государств, прямо не возражавших против этого. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П²⁸⁷ в контексте связи с решениями, принимаемыми ЕСПЧ, отмечено, что *правосудие*, по сути, может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах²⁸⁸. Пожалуй, наиболее значимыми для понимания ссылок на нормы МГП и их использования при аргументации принимаемых решений являются следующие дела, рассмотренные ЕСПЧ: Энгель и другие против Нидерландов (1976 г.)²⁸⁹ – в отношении неравен-

---

для исчерпания внутренних средств правовой защиты. См.: § 145 Постановления по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации».

²⁸⁴ См., напр.: Постановление Большой палаты Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие против Турции», Постановление Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Аксой против Турции».

²⁸⁵ См.: § 149 Постановления по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против Российской Федерации».

²⁸⁶ Он признал, что не является эффективным внутренним средством правовой защиты возможность (и необходимость) заявителей обращаться за защитой в суды государства в условиях внутригосударственного вооруженного конфликта (именно «в условиях», не требующих констатации факта как такового, а не только при введении особых правовых режимов чрезвычайного либо военного положения).

²⁸⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. – 2003. – № 257; СЗ РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026; Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1.

²⁸⁸ В соответствии с Конституцией РФ в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 45; ч. 1 и 2 ст. 46). Этим положениям корреспондируют положения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

²⁸⁹ См.: Энгель (*Engel*) и другие против Нидерландов. Решение Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1976 г. //

ства, связанного с воинскими званиями; Лоизиду против Турции (1996 г.) (особое мнение судьи Петтити)²⁹⁰ – по вопросу оккупации Турцией территории северной части Кипра; Корбей против Венгрии (2008 г.)²⁹¹ – применение норм Женевских конвенций 1949 г. к деяниям, совершенным до промульгации Венгрией этих актов; Исаева против Российской Федерации (2005 г.)²⁹² – в отношении несоразмерности применения силы против гражданских лиц; Банкович и другие против Бельгии и других 16 государств – членов НАТО (2001 г.)²⁹³ – в отношении гибели людей в результате бомбардировки НАТО радиотелевизионного центра Сербии (*Radio Televizije Srbije* – «RTS»), использованное в дальнейшем как прецедент Палатой лордов Соединенного Королевства в связи с убийствами британскими военнослужащими иракских граждан в Южном Ираке²⁹⁴. Однако представляется, что в этих ситуациях более весомыми были бы аргументы, основанные на нормах Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/589 «Ответственность государств за международно – противоправные деяния»²⁹⁵.

Роль норм МГП состоит в том, что они восполняют пробелы в ППЧ, поскольку в условиях вооруженных конфликтов (в том числе внутригосударственных) лишь действие «неизменного ядра» прав человека закреплено конвенционно. Государство, в пределах территории которого фактически происходит вооруженный конфликт, может фактически отрицать применимость норм МГП, но это не связывает ЕСПЧ в использовании таких норм при квалификации нарушений прав человека.

Последствия принимаемых ЕСПЧ решений для Российской Федерации могут быть классифицированы на материальные и формальные (процессуальные). Материальные последствия сводятся к выплатам справедливой компенсации. Формальные (процессуальные) последствия сводятся к констатации ЕСПЧ «системных нарушений», когда такие выводы приводят к упрощенным процедурам вынесения решений и служат для государства побудительным мотивом к совершенствованию законодательства и процедур.

Процесс правовой интернационализации прав человека развивается быстро и в весьма эффективных формах, превращая гражданина государства в гражданина планеты. Фактически уже сейчас в силу признания приоритета международного права внутригосударственным правом страны ни одно государство не должно отказывать человеку в каком-то субъективном праве на том основании, что оно не зафиксировано в конституции данного государства. Трудно

Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: Сб.: В 2 т. – М.: НОРМА, 2000; В решении, в частности, указано, что иерархическая структура армии влечет установление различий в зависимости от звания. Различным званиям соответствует разная степень ответственности, что, в свою очередь, оправдывает определенное неравенство в области применения дисциплинарных мер. Такое неравенство традиционно встречается в Договаривающихся Государствах и допускается международным гуманитарным правом (ст. 88 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными).

²⁹⁰ См.: Лоизиду (*Loizidou*) против Турции. Решение Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: Сб.: В 2 т. – М.: НОРМА, 2000.

²⁹¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 сентября 2008 г. Дело «Корбей против Венгрии» [*Korbel v. Hungary*] (жалоба № 9174/02) (Большая Палата) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека (русское издание). – 2009. – № 1. По делу не доказано, что действия заявителя предсказуемо составляли преступление против человечества согласно международному праву.

²⁹² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 2005 г. Дело «Исаева (*Isayeva*) против Российской Федерации» (жалоба № 57950/00) (бывшая Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека (русское издание). – 2005. – № 12. Постановление вступило в силу 6 июля 2005 г.

²⁹³ По указанному делу ЕСПЧ отказал в удовлетворении жалобы, поскольку территория СФРЮ не находилась под юрисдикцией ЕСПЧ, а государства НАТО не осуществляли там эффективный контроль. См.: Ресс Г. Ответственность государства за экстерриториальные нарушения прав человека. Дело Банкович // Бюллетень Европейского Суда по правам человека (русское издание). – 2006. – № 2.

²⁹⁴ См.: Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства [*Al-Skeini and Others v. United Kingdom*] (№ 55721/07). Бюллетень Европейского Суда по правам человека (русское издание). – 2009. – № 4.

²⁹⁵ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/589 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Официальный текст Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. 56/589 и текст Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния доступен на сайте ООН – <http://www.un.org>. Текст приложения к резолюции опубликован: Московский журнал международного права. – 2004. – № 3(47).

предположить, что в России Государственная Дума откажется ратифицировать какой-либо международно-правовой акт, закрепляющий новые права и свободы, а гражданам будет отказано в этих правах по соображениям их отсутствия в Конституции. Это указывает на неуклонное сближение международно-правового и конституционно-правового институтов прав и свобод, что в перспективе может сделать последний излишним. Единый всемирный правовой статус человека и гражданина, несомненно, будет чертой будущей цивилизации.

Глава 2. Вооруженные конфликты и их классификация

§ 1. Международно-правовая характеристика кризисных ситуаций

В данной главе на основе анализа норм международного права и российского законодательства представлена авторская концепция классификации и общих черт (содержания) современных кризисных ситуаций (прежде всего, вооруженных конфликтов), правовых средств их урегулирования (см. приложение 11). Представляется, что сформулированные позиции могли бы стать основой дальнейшего развития российского законодательства и определения позиции РФ в международных органах, определенным вкладом в развитие российской доктрины международного права.

Под *кризисом* понимается: 1) резкий, крутой перелом в чем-нибудь²⁹⁶; 2) обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни; 3) затруднительное, тяжелое положение²⁹⁷. Термин «*ситуация*» означает совокупность обстоятельств, положение, обстановку²⁹⁸. Таким образом, под *кризисной ситуацией* следует понимать обусловленное противоречиями резкое изменение обычного (нормального) положения дел на территории одного либо нескольких государств, вызванное совокупностью обстоятельств и приведшее к сложному (затруднительному) положению, которое требует правового разрешения (урегулирования).

Кризисные ситуации по пространственному охвату могут быть либо внутригосударственными, либо межгосударственными (международными). Они могут быть связаны как с проявлением воли людей (их групп), так и неволевыми, могут быть вызваны различными факторами (политическими, экономическими, природными, в том числе экологическими). В дальнейшем будут рассмотрены лишь те кризисные ситуации, которые имеют социальный²⁹⁹ характер и так или иначе связаны с проявлениями государственной воли, достигли высшей степени противоречий, которые разрешаются с помощью средств вооруженной борьбы.

Внутригосударственные кризисные ситуации вызревают из противоречий, не урегулированных «общественным договором», могут быть связаны с нарушениями уклада жизни населения, массовыми и грубыми нарушениями прав человека, необоснованными экономическими преобразованиями, легитимностью органов государственной власти и их способностью выражать волю большинства населения и др. Они могут проходить фазу митингов, забастовок, затем массовых волнений и беспорядков и (в случае отсутствия политических решений) перерастать в вооруженное противостояние повстанцев против центральной власти. Такие ситуации могут сопровождаться вмешательством извне и перерастать в международные (межгосударственные).

---

²⁹⁶ Например, правительственный кризис (в политической практике парламентарных государств) – ситуация, вызванная острыми политическими разногласиями, влекущая частичную или полную отставку правительства. См.: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2006. – С. 463.

²⁹⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российской академии наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – С. 306.

²⁹⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – С. 719.

²⁹⁹ Социальный — общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – С. 752.

Межгосударственные кризисные ситуации³⁰⁰ могут проходить фазу международного спора³⁰¹, когда они разрешаются в соответствии с установленными правовыми средствами, а могут ее миновать, перерастая сразу в вооруженный конфликт (например, агрессия).

Вооруженный конфликт может возникнуть **в форме** вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы. Вооруженные конфликты, ломая определенные отношения (отношения мирного времени), служат источником развития новых отношений (отношений, связанных с вооруженной борьбой). Общественная значимость, объективно обусловленная заинтересованностью в самостоятельном регулировании данного комплекса отношений объясняются теми отрицательными последствиями, которые несут вооруженные конфликты.

Военная доктрина РФ 2010 г.³⁰² дифференцировала понятия «военный конфликт» и «вооруженный конфликт» (п. 6). Под *военным конфликтом* понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные локальные войны и вооруженные конфликты). Под *вооруженным конфликтом* следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Таким образом, Военной доктриной РФ выработаны новые подходы, отличающиеся от закрепленных в международно-правовых актах, что может привести к определенным сложностям правоприменения.

Безусловно, Российская Федерация поддерживала и будет поддерживать готовность к участию в вооруженных конфликтах исключительно **в целях:** предотвращения и отражения агрессии, обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также ее союзников в соответствии с международными договорами, защиты целостности и неприкосновенности своей территории при соблюдении норм международного гуманитарного права.

Женевские конвенции (1949 г.) наряду с термином «война» применяют выражения «международный вооруженный конфликт» (ст. 2) и «немеждународный вооруженный конфликт» (ст. 3). Действительно, вооруженный конфликт может иметь: 1) *международный характер* (с участием РФ и иного государства или нескольких государств, в том числе их объединений, коалиций); 2) *немеждународный (внутригосударственный) характер* (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории РФ).

Характер современных международных вооруженных конфликтов определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий. В соответствии с этим современный межгосударственный вооруженный конфликт может быть:

---

³⁰⁰ *Ситуация* (международная) – это состояние напряженности между двумя или несколькими государствами; она имеет место тогда, когда столкновение интересов государств не сопровождается взаимным предъявлением претензий.

³⁰¹ *Спор* (международный) возникает в том случае, когда государства взаимно предъявляют претензии по поводу одного и того же предмета спора. Принцип мирного разрешения международных споров, закрепленный в Уставе ООН, обязывает государства разрешать международные споры мирными средствами «таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. Зет. 2). Декларация о принципах международного права 1970 г. подтвердила этот принцип. 37-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1982 г. приняла специальную Декларацию о мирном разрешении международных споров. В Уставе ООН закреплена следующая система мирного разрешения международных споров: непосредственные переговоры (двусторонние, многосторонние или на международных конференциях); международная примирительная процедура (добрые услуги и посредничество, следственные и согласительные комиссии); международная арбитражная и судебная процедура (международный арбитраж, Международный суд ООН); разрешение споров в международных организациях.

³⁰² См.: Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 10 февраля.

1) *по военно-политическим целям* — правомерным (не противоречащим Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущимся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии); противоправным (противоречащим Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающим под определение агрессии, и развязанным стороной, предпринявшей вооруженное нападение); 2) *по применяемым средствам* — с применением оружия массового уничтожения (ядерного и других видов); с применением только обычных средств поражения; 3) *по масштабам* (пространственному охвату) — локальным³⁰³, региональным³⁰⁴, крупномасштабным³⁰⁵. Вместе с тем эти характеристики носят, скорее, характер политических и иных оценок, правовая составляющая в них отсутствует. Помимо представленных, существуют социальные, технократические, натуралистические, религиозные, иррационалистические концепции вооруженных конфликтов современности³⁰⁶.

Особенностями современных вооруженных конфликтов являются следующие: а) непредсказуемость их возникновения; б) наличие широкого спектра военно-политических, экономических, стратегических и иных целей; в) возрастание роли современных высокоэффективных систем оружия, а также перераспределение роли различных сфер вооруженной борьбы; г) заблаговременное проведение мероприятий информационного противоборства для достижения политических целей без применения военной силы, а в последующем — в интересах формирования благоприятной реакции мирового сообщества на применение военной силы.

Безусловно, любой вооруженный конфликт характеризуется: а) высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения; б) применением нерегулярных вооруженных формирований; в) широким использованием диверсионных и террористических методов; г) сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска; д) вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил). Военные конфликты будут отличаться скоротечностью, избирательностью и высокой степенью поражения объектов, быстротой маневра войсками (силами) и огнем, применением различных мобильных группировок войск (сил). Овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, обеспечение превосходства на земле, море и в воздушно-космическом пространстве станут решающими факторами достижения поставленных целей (п. 14 Военной доктрины РФ 2010 г.).

³⁰³ *Локальный* межгосударственный вооруженный конфликт может вестись группировками войск (сил), развернутыми в районе конфликта, с усилением их при необходимости за счет переброски войск, сил и средств с других направлений и проведения частичного стратегического развертывания вооруженных сил. В локальном межгосударственном вооруженном конфликте стороны будут действовать в границах противоборствующих государств и преследовать ограниченные военно-политические цели.

³⁰⁴ *Региональный* межгосударственный вооруженный конфликт может стать результатом эскалации локального вооруженного конфликта и вестись с участием двух или нескольких государств (групп государств) одного региона, национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения. В региональном межгосударственном вооруженном конфликте стороны будут преследовать важные внешнеполитические цели.

³⁰⁵ *Крупномасштабный* межгосударственный вооруженный конфликт может стать результатом эскалации локального или регионального вооруженного конфликта, вовлечения в них значительного количества государств различных регионов мира. Крупномасштабный межгосударственный вооруженный конфликт с применением только обычных средств поражения будет характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерный с катастрофическими последствиями для цивилизации, основ жизнедеятельности и существования человечества. В крупномасштабном межгосударственном вооруженном конфликте стороны будут ставить радикальные военно-политические цели. Он потребует полной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов государств-участников. Крупномасштабному (региональному) вооруженному конфликту может предшествовать угрожаемый период. Крупномасштабный (региональный) вооруженный конфликт может иметь начальный период, основным содержанием которого явится напряженная вооруженная борьба за овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, достижение превосходства в информационной сфере, завоевание (удержание) господства в воздухе. В случае затяжного характера крупномасштабного (регионального) вооруженного конфликта его цели будут достигаться в последующих и завершающем периодах.

³⁰⁶ См. подробнее: Советская военная энциклопедия. — М.: Изд-во МО СССР, 1976.—Т. 2, —С. 310.

Основными общими чертами³⁰⁷ современных вооруженных конфликтов являются следующие: а) влияние на все сферы жизнедеятельности общества; б) коалиционный характер; в) широкое использование не прямых, неkontaktных и других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения; г) активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом; д) стремление сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления; е) применение новейших высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических принципах) систем вооружения и военной техники; ж) маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения; з) поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противоборствующих сторон; и) проведение воздушных и морских кампаний и операций; к) катастрофические последствия поражения (разрушения) предприятий энергетики (прежде всего, атомной), химических и других опасных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения; л) высокая вероятность вовлечения в войну новых государств, эскалации вооруженной борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового уничтожения; м) участие в войне наряду с регулярными нерегулярных вооруженных формирований.

В дальнейшем будет последовательно дана общая характеристика международных вооруженных конфликтов, внутригосударственных вооруженных конфликтов, а также миротворческих операций.

1.1. Международные вооруженные конфликты

Вооруженные конфликты международного характера (с участием двух или нескольких государств) могут иметь форму войны либо международного вооруженного конфликта. После Второй мировой войны возникли десятки вооруженных конфликтов, но, как правило, их не объявляли таковыми, тем более избегали их квалификации как «войн». Более того, отдельные вооруженные конфликты имели место при сохранении дипломатических и договорных отношений. Все это привело к появлению нового понятия – «вооруженный конфликт». Таким образом, понятие «война» употребляемо, когда речь идет о вооруженном столкновении между двумя или несколькими суверенными, независимыми государствами либо их коалициями, в иных случаях может применяться термин «вооруженный конфликт». Как указывает В.М. Шумилов, «ситуация вооруженного конфликта с международно-правовой точки зрения пока еще полна пробелов»³⁰⁸.

С.А. Егоров отмечает, что появление понятия «международный вооруженный конфликт», наряду с понятием «война», породило немало вопросов теоретического и практического плана³⁰⁹.

³⁰⁷ Военная доктрина РФ 2010 г. (п. 12) указывает на следующие характерные черты современных военных конфликтов: а) комплексное применение военной силы и сил и средств невоенного характера; б) массированное применение систем вооружения и военной техники, основанных на новых физических принципах и сопоставимых по эффективности с ядерным оружием; в) расширение масштабов применения войск (сил) и средств, действующих в воздушно-космическом пространстве; г) усиление роли информационного противоборства; д) сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий; е) повышение оперативности управления в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием; ж) создание на территориях противоборствующих сторон постоянно действующей зоны военных действий.

³⁰⁸ См.: Шумилов В.М. Международное право: Учеб. – М.: ТК Велби, 2007. – С. 216.

³⁰⁹ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 829.

Война – это вооруженный социальный конфликт, организованная вооруженная борьба³¹⁰ между независимыми суверенными государствами (их объединениями, коалициями) как средство урегулирования межгосударственных политических споров³¹¹. Современное международное право запрещает государствам обращаться к войне для урегулирования споров, агрессивная война запрещена международным правом: ее подготовка, развязывание и ведение – это международное преступление. Сам факт противоправного объявления войны рассматривается как агрессия³¹². Развязывание агрессивной войны влечет международно-правовую ответственность³¹³. Агрессией является применение вооруженной силы иностранным государством (или группой государств) против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости Российской Федерации. В Военной доктрине РФ 2010 г. (п. 21) специально указаны еще два случая возможной агрессии: 1) агрессия против Союзного государства (вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него); 2) агрессия против всех государств – членов ОДКБ (вооруженное нападение на государство – члена ОДКБ). Никакие соображения, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.

Актами³¹⁴ агрессии против Российской Федерации могут являться:

1) вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (или группы государств) на территорию РФ или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории РФ или части ее; 2) применение любого оружия вооруженными силами иностранного государства (или группы государств) против территории РФ; 3) блокада портов или берегов РФ; 4) нападение вооруженными силами иностранного государства (или группы государств) на сухопутные, морские или воздушные силы РФ; 5) применение вооруженных сил иностранного государства, находящихся на территории РФ по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на территории РФ по прекращении действия соглашения; 6) действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против Российской Федерации; 7) засылка иностранным государством или от его имени вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации. Также издревле считалось, что посягательство на границу составляет *casus belli* — законный повод пострадавшего государства к войне³¹⁵.

³¹⁰ В Советской военной энциклопедии под вооруженной борьбой понимается специфическое содержание *войны* (выделено нами. – В.Б.), заключающееся в организованном применении вооруженных сил для достижения политических целей. На ход и исход вооруженной борьбы оказывают решающее влияние политика, общественный строй и экономика воюющих государств, уровень подготовки вооруженных сил, их боеспособность, боеготовность и организация, количество и качество вооружения, материальное и техническое обеспечение, наличие обученных командных кадров, уровень развития военного искусства и т. д. Характер, способы и масштабы вооруженной борьбы изменяются в зависимости от развития средств вооруженной борьбы. См.: Советская военная энциклопедия. – М.: Изд-во МО СССР, 1976. — Т. 2. – С. 343.

³¹¹ В обыденном смысле под «войной» понимается как вооруженная борьба между государствами и народами, так и между классами внутри государства. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – С. 93.

³¹² См.: Статья II Конвенции об определении агрессии от 3 июля 1933 г.

³¹³ См.: Пункт 2 ст. 5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии», принятой 14 декабря 1974 г.

³¹⁴ Под «актом» в данном случае понимается единичное действие, а также отдельный поступок. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – С. 21.

³¹⁵ См.: Международное право: Учеб. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 205.

Акт агрессии против Российской Федерации не может быть оправдан ни внутренним положением в РФ (например, ее политическим, экономическим или социальным строем; недостатками, приписываемыми ее управлению; беспорядками, проистекающими из беспорядков (акций протеста или спорадических актов насилия) или внутригосударственных вооруженных конфликтов), ни состоянием межгосударственных отношений (например, нарушением или опасностью нарушения материальных или моральных прав или интересов иностранного государства или его граждан; разрывом дипломатических или экономических отношений; мерами экономического или финансового бойкота; спорами, относящимися к экономическим, финансовым или другим обязательствам перед иностранными государствами; пограничными инцидентами).

Государству, действия которого образуют угрозу агрессии против Российской Федерации, должен заявляться *ультиматум*³¹⁶, при невыполнении условий которого Россия имеет право первой применить средства вооруженной борьбы, адекватные возникшим угрозам. Следует исходить из того, что Россия в силу принятых международных обязательств ни при каких обстоятельствах первой не совершит ни одно из возможных силовых действий³¹⁷ и не может быть признана нападающей, примет все возможные меры для пресечения любого рода вооруженных акций, исходящих с ее территории и угрожающих международному миру и безопасности. Этот доктринальный подход должен получить законодательное закрепление.

Война обладает рядом признаков, не присущих вооруженным конфликтам³¹⁸. Во-первых, она ведет к качественному изменению состояния общества. Многие государственные институты начинают выполнять специфические функции, порожденные войной. Для обеспечения победы над врагом перестраиваются вся жизнь общества, вся экономика страны, концентрируются ее материальные и духовные силы, усиливается централизация власти. Во-вторых, при объявлении войны сразу же должны вступить в действие нормы МГП в полном объеме, в то время как при вооруженном конфликте это бывает не всегда. Любая война – это прежде всего вооруженный социальный конфликт, это организованная вооруженная борьба между независимыми суверенными государствами³¹⁹.

Международный вооруженный конфликт как юридическое понятие впервые упоминается в ст. 2, общей для всех Женевских конвенций 1949 г. Для признания его таковым не требуются какой-либо минимальный уровень насилия или интенсивности боевых действий, осуществление эффективного контроля над территорией противника и т. д. **Международный вооруженный конфликт** – это вооруженное столкновение (боевое или служебно-боевое действие) с определенными ограничениями по политическим целям, масштабу и времени, возникающее между вооруженными силами двух или нескольких государств, не объявленное войной, при сохранении дипломатических и договорных отношений, и не рассматривающееся как средство урегулирования межгосударственных политических споров³²⁰.

³¹⁶ Под ультиматумом (нем. *Ultimatum* от лат. *ultimus* — самый последний) следует понимать категорическое и не допускающее никаких дальнейших споров и возражений требование правительства одного государства, предъявляемое правительству другого государства под угрозой, что в случае невыполнения этого требования к определенному сроку выдвинувшее ультиматум правительство примет определенные меры. См.: *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2006. – С. 656.

³¹⁷ К таким действиям могут относиться: объявление войны другому государству; вторжение вооруженных сил (в том числе без объявления войны) на территорию другого государства; нападение сухопутными, морскими или воздушными силами на территорию, морские или воздушные суда другого государства; установление морской блокады берегов или портов другого государства; оказание поддержки каким-либо негосударственным вооруженным формированиям (вооруженным бандам), сформированным на территории РФ и вторгшимся на территорию другого государства.

³¹⁸ Подробнее об этом см.: Война и армия. – М., 1977; *Тюшкевич С.А.* Война и современность. – М., 1986.

³¹⁹ См.: *Арибасов И.Н.* Международное право: Учеб. – М., 1997. — С. 231.

³²⁰ Например, международными вооруженными конфликтами являлись следующие: между Ираном и Ираком (1980–1990 гг.), на Фолклендских островах (1982 г.), между Ливией и Чадом за обладание сектором Аозу (1973–1988 гг.), действия ЮАР в Анголе (1975–1989 гг.), в Кувейте (1991 г.), арабо-израильский конфликте 1948 г. (с Египтом завершился в 1978 г.,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.